

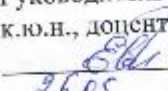
Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право»

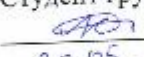
ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

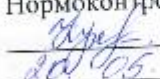
 И.М. Беляева
20.05 2016 г.

Угон автомобиля или иного транспортного средства, понятие и
особенности квалификации

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) – 030900.2016.879ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент кафедры
 Е.В. Евстратенко
26.05 2016 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-415
 С.О. Львова
20.05 2016 г.

Нормоконтролер, преподаватель
 Т.В. Кухтина
20.05 2016 г.

Челябинск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право»
Направление 030900.62 «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент
 И.М.Беляева
15.09 2015г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студента
Львовой Светланы Олеговны
группа Ю-415

- 1 Тема работы: «Угон автомобиля или иного транспортного средства, понятие и особенности квалификации»,
утверждена приказом по университету от «15» 04 2016 г. № 661
- 2 Срок сдачи студентом законченной работы «__» _____ 2016г.
- 3 Исходные данные к работе Уголовное законодательство, учебники, научные статьи, материалы судебной практики
- 4 Перечень вопросов, подлежащих разработке
История уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения
Понятие угона автомобиля или иного транспортного средства, проблема разграничения с хищением
Объект и объективная сторона, субъект и субъективная стороны преступления
Квалифицирующие признаки угона автомобиля или иного транспортного средства, проблемы квалификации
- 5 Иллюстративный материал
в данной теме иллюстративный материал не предусмотрен
- 6 Дата выдачи задания «15» сентября 2015г.

Руководитель, к.ю.н., доцент кафедры

 Е.В. Евстратенко

Задание принял к исполнению

 С.О. Львова

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов работы	Отметка о выполнении руководителя
Введение	сентябрь 2015	
Глава первая	ноябрь 2015	
Глава вторая	январь 2016	
Глава третья	март 2016	
Заключение	апрель 2016	
Библиографический список	май 2016	

Заведующий кафедрой, к.ю.н., доцент И.М.Беляева

Руководитель работы, к.ю.н., доцент кафедры Е.В. Евстратенко

Студент С.О. Львова

АННОТАЦИЯ

Львова С.О. Выпускная квалификационная работа «Угон автомобиля или иного транспортного средства, понятие и особенности квалификации»: ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ), Ю-415, 87 с., библиогр. список - 92 паим.

Целью квалификационной работы является определение понятия угона автомобиля или иного транспортного средства, исследование проблем особенностей квалификации.

Объектом исследования является институт неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения как теоретическая категория и как правовое явление социальной действительности.

Задачи выпускного исследования: рассмотреть историю уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения; определить понятие угона автомобиля или иного транспортного средства, изучить проблему разграничения с хищением; раскрыть объект и объективную сторону, субъект и субъективную стороны преступления; изучить квалифицирующие признаки угона автомобиля или иного транспортного средства, выявить проблемы квалификации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ИСТОРИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ В РОССИИ.....	9
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 166 УК РФ	
2.1 Понятие угона автомобиля или иного транспортного средства.....	17
2.2 Разграничение угона с хищением	27
2.3 Объект и объективная сторона.....	34
2.4. Субъект и субъективная сторона.....	47
3 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УГОНА	
3.1 Квалифицирующие признаки угона автомобиля или иного транспортного средства	61
3.2 Проблемы квалификации	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	78

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время собственность занимает особое место в системе обеспечения прав человека и гражданина, служит показателем благополучия членов общества и регулятором социально-экономических отношений.¹

Одним из объектов уголовно-правовой охраны является собственность. Термин «собственность» употребляется в самых разнообразных значениях. С одной стороны, это синоним, эквивалент понятий "имущество" или "вещи" (передача собственности, приобретение собственности), а с другой стороны – это либо сугубо экономическое отношение, либо право собственности как юридическая категория. Именно такая многозначность, по мнению известного цивилиста Е.А. Суханова, порождает ошибочные представления и стереотипы относительно понятия собственности.² Это отражается и в уголовно-правовой науке, которая не имеет нормативно или однозначно понимаемого доктринального определения собственности, хотя сам термин «собственность» используется, как уже отмечалось, для обозначения объекта уголовно-правовой охраны в ч. 1 ст. 2 УК РФ, в наименовании гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности», а также в иных фрагментах уголовного законодательства.

Преступления против собственности находят свое отражение в гл. 21 УК РФ, которая структурно входит в раздел VIII «Преступления против экономики». Вместе с тем их нормативного определения закон не содержит. Так, высказывается мнение, что отсутствует какая-либо необходимость в формулировке не только законодательного, но и научного определения преступления против собственности, поскольку содержание этого понятия вытекает из самого названия гл. 21 УК РФ. «Остается лишь, – пишет Г.Н. Борзенков, – определить собственность как родовой объект названной

¹ Хилюта В.В. Охрана отношений собственности в уголовном праве. Библиотека криминалиста. – 2013. – № 4. – С.91.

² Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник. – М., 2010. – С. 347.

группы преступлений»¹. К преступлениям против собственности относится неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), ответственность за которое предусматривает статья 166 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Бесспорно, что завладение помимо и вопреки волеизъявлению собственника принадлежащим ему автомобилем или другим транспортным средством существенно нарушает его правомочия по владению, пользованию и распоряжению указанными видами имущества. Поэтому рассматриваемое преступление посягает, несомненно, на отношения собственности и совершенно обоснованно впервые отнесено законодателем к группе деяний, посягающих на эту экономическую категорию.

Тема настоящей дипломной работы интересна и актуальна на сегодняшний день. Исследование такого вопроса как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством, рассмотренное через призму принципов неотвратимости уголовно-правового воздействия, вины, справедливости и гуманизма представляет собой особую ценность, поскольку использование транспортных средств, согласно Гражданскому кодексу² является источником повышенной опасности для окружающих.

Таким образом, целью представленной дипломной работы является определение понятия угона автомобиля или иного транспортного средства, исследование проблем особенностей квалификации.

Данная цель определяется посредством решения следующих задач:

1. Рассмотреть историю уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения;
2. Определить понятие угона автомобиля или иного транспортного средства, изучить проблему разграничения с хищением;

¹ Борзенкова Г.Н., Комиссарова В.С. Курс уголовного права. Особенная часть. – М., 2002. – С. 254.

² ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от. 29.06.2015)

3. Раскрыть объект и объективную сторону, субъект и субъективную стороны преступления;

4. Изучить квалифицирующие признаки угона автомобиля или иного транспортного средства, выявить проблемы квалификации.

Объектом научного анализа настоящей работы является институт неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения как теоретическая категория и как правовое явление социальной действительности.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания, а также ряд частно-научных методов: историко-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический и другие методы, а также изучение материалов судебной практики.

Предметом исследования дипломной работы выступают нормы уголовного законодательства, регламентирующие уголовную ответственность за угоны автомобиля или иного транспортного средства.

Структура дипломной работы включает в себя: введение, три главы, заключение.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Федеральный Закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», и др., проанализированы материалы судебной практики. Эмпирическую базу составили материалы судебной практики Челябинской области по делам об угонах. Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных ученых, таких как Коробеев А.И., Козаченко, З.А., Кудрявцева, А.В., Бойцов А.И., Сундунова, М.В. и другие авторы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ В РОССИИ

К первым правовым нормам об уголовной ответственности за угон в отечественном законодательстве можно, с известной долей условности, отнести положения «Русской правды» об ответственности за «коневую татьбу» или конокрадство. «С известной долей условности» – потому, что речь велась не о временном заимствовании лошади, как транспортного средства, а о ее хищении. Кроме того, значимость для потерпевшего самого предмета «коневой татьбы» существенно отличается от значимости для потерпевшего предмета современного угона. Русская правда регламентировала за коневую татьбу самые суровые из применявшихся санкций – поток и разграбление. Наиболее строгие виды санкций за коневую татьбу предусматривали и иные древние отечественные нормативные акты. Так, например, Псковская Судная Грамота предусматривала за конокрадство смертную казнь, Соборное уложение 1649 года – отсечение руки.

Угон автотранспортного средства, как самостоятельная уголовно-правовая норма, впервые появилась в отечественном уголовном законодательстве в 1965 году после внесения изменений и дополнений¹ в УК РСФСР 1960 г. До этого момента отечественное уголовное право позволяло квалифицировать угон по аналогии, как хулиганство, самоуправство или как хищение государственного или общественного имущества².

Включенная в УК РСФСР 1960г. ст. 212.1 предусматривала ответственность за «Угон автотранспортных средств или других

¹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» от 03.07.1965 // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 08.07.1965 г., – № 27, – С. 670.

² Пантелеев В.П. Угон автотранспортных средств (уголовно-правовые и криминологические вопросы): учеб. пособие. – Караганда: Изд-во Кар. ВШ МВД СССР, 1982. – С. 4.

самоходных машин без цели хищения». Необходимо отметить, что данное преступление относилось к категории менее тяжких. При этом, максимальный размер наиболее строгого наказания по ч. 1 ст. 212.1 УК РСФСР не превышал одного года лишения свободы, а по ч. 2 ст. 212.1 УК РСФСР – трех лет. Ответственности подлежали лица, достигшие ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Таким образом, законодатель четко разграничивал хищение и угон автотранспортного средства, определяя разницу в общественной опасности данных преступлений посредством существенно различающихся санкций: ст. 144 УК РСФСР «Кража» уже в основном составе предусматривала ответственность в виде лишения свободы на срок до трех лет, а основной состав угона – до одного года лишения свободы.

Значительную общественную опасность угоны транспортных средств в нашей стране стали приобретать в период с 40-е по 60-е годы XX века. Это было обусловлено целым рядом факторов, в том числе развитием народного хозяйства страны, определенным улучшением материального положения населения, что привело к приобретению гражданами автотранспортных средств в личную собственность. С началом массового выпуска автомобилей в России в 1965 году значительно возросла роль транспортных средств в жизни людей, все большая часть населения вовлекалась в сферу его использования и обслуживания. Вместе с тем, как следствие появления новых общественных отношений появились и новые виды правонарушений, которые позднее стали квалифицироваться как угон автотранспортных средств.

Владельцами легковых транспортных средств всё чаще стали выступать не только государственные предприятия, но и физические лица. В связи с этим увеличилось число противоправных посягательств, предметом которых выступали транспортные средства, чему также способствовала и относительная незащищенность последних.

Право собственности в рассматриваемый период не рассматривалось в качестве непосредственного объекта угона, в связи с чем соответствующая норма продолжала сохранять свое место в системе норм об ответственности за посягательства на общественную безопасность, общественный порядок и здоровье населения. Подобный подход обосновывался малозначительностью причинения вреда в результате угона праву собственности: угнанное транспортное средство в подавляющем большинстве случаев возвращалось владельцу, в связи с чем куда большую общественную опасность представлял сам процесс его неправомерного использования, сопровождающийся нарушением правил его безопасной эксплуатации.

Необходимо отметить, что дифференциация ответственности за угон только на основании признака повторности вызвала определенные сложности в процессе квалификации насильственных угонов. Такие действия квалифицировались как разбой¹, что не вполне соответствовало характеру их общественной опасности и, как следствие, справедливости квалификации. В связи с этим признак насилия, примененного в процессе угона к потерпевшему, в 1982 г. находит свое законодательное закрепление в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признаков в ч.2 и ч.3 новой редакции² ст. 212.1 УК РСФСР. В связи с обозначенными изменениями ст. 212.1 УК РСФСР получает новую редакцию, состоящую из трех частей, квалифицированным и особо квалифицированными видами которой выступают угон автотранспортных средств и иных самоходных машин, соединённый с насилием, не опасным и, соответственно, опасным для жизни и здоровья потерпевшего или с угрозой применения такого насилия.

Необходимо отметить, что даже в модернизированном виде рассматриваемая норма сохраняла свое место в системе преступлений против

¹ Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 54.

² Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» от 03.12.1982 // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 1982, – № 49. – С. 1821.

общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения вплоть до середины 1994 г.

В соответствии с п. 39 Федерального закона от 01.07.1994 N 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно – процессуальный кодекс РСФСР» ст. 212.1 УК РСФСР 1960 г. была исключена и одновременно, в соответствии с п. 27 названного Федерального закона, УК РСФСР был дополнен ст. 148.1 в следующей редакции: «Статья 148.1. Неправомерное завладение транспортным средством, лошастью или иным ценным имуществом без цели хищения Неправомерное завладение транспортным средством, лошастью или иным ценным имуществом без цели хищения наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда». Те же действия, совершенные повторно или по предварительному сговору группой лиц либо соединенные с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия, а равно причинившие собственнику значительный ущерб, наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом от пятнадцати до ста минимальных размеров оплаты труда. Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, соединенные с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия, наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет. Действия, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо повлекшие уничтожение или утрату транспортного средства, лошади или иного ценного имущества, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет».

Заметим, что, что новая норма об ответственности за угон в УК РСФСР, отличная по содержанию от норм УК об ответственности за хищения, свидетельствовала о законодательном разграничении хищения и

временного заимствования имущества, что подтверждается дополнением УК РСФСР обозначенным Федеральным законом статьей 148.2 об ответственности за неправомерное завладение чужим недвижимым имуществом с корыстной целью при отсутствии признаков хищения.

Анализ содержания санкций за рассматриваемые преступления позволяет судить о существенной разнице в оценке законодателем степени общественной опасности временного заимствования чужого имущества (или угона) и хищения (в частности, хищения транспортного средства). Так, с одной стороны, одинаковое максимально строгое наказание в виде трех лет лишения свободы предусматривалось и за не квалифицированную кражу и за не квалифицированный угон.

Таким образом, законодатель, включив в главу пятую Особенной части УК РСФСР об ответственности за преступления против собственности специальную норму об ответственности за угон, определил существенную разницу в наказании за угон и соответствующие ему по способам виды хищений чужого имущества.

Необходимо отметить, что, помимо квалифицирующих признаков применения в процессе угона той или иной степени насилия, в ст. 148.1 УК РСФСР были включены еще два особо квалифицирующих признака (ч. 4 ст. 148.1 УК РСФСР): совершение преступления организованной группой и угон, повлекший уничтожение или утрату предмета преступления. При этом максимально суровое наказание в виде десяти лет лишения свободы все равно, как минимум, не превышало (например, при краже), а в большинстве случаев было меньше (например при грабеже и разбое), чем наказание за совершенные организованной группой хищения.

Представляется вполне обоснованным и справедливым обозначенный подход законодателя к определению верхних пределов наказаний за угон и хищения в системе преступлений против собственности в УК РСФСР в редакции Федерального закона от 01.07.1994 г. N 10-ФЗ. Наказание за угон, как за преступление, не преследующее цели хищения, должно быть всегда

ниже наказания за соответствующие угону по способам и другим квалифицирующим признакам виды хищений.

Следующим этапом в развитии отечественного законодательства об уголовной ответственности за угон является принятие в 1996г. Уголовного кодекса Российской Федерации, в главу 21 которого («Преступления против собственности») была включена ст.166 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения».

В процессе создания УК РФ 1996 г. в ст. 166 законодателем была использована описательная диспозиция, в связи с чем угон, как преступление, получил свое законодательное определение: «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)».

В соответствии с масштабными изменениями в УК РФ в декабре 2003 года (ФЗ РФ от 08.12.2003 № 162-ФЗ) из ст. 166 УК РФ было исключено такое отягчающее обстоятельство, как неоднократность совершения преступления. Кроме того, изменения коснулись санкций за угон по ст. 166 УК РФ, причем как в сторону их смягчения, так и ужесточения. Несмотря на то, что санкции за угон в ч.1 и ч. 2 ст. 166 УК РФ были существенно расширены и дополнены наказаниями в виде штрафа¹, тем не менее, был увеличен верхний предел наказания за угон, предусмотренный ч. 1 ст. 166 УК РФ – с трех до пяти лет лишения свободы.

Представляется, что законодательное решение об ужесточении наказания за угон вызвано стремлением побороть преступность посредством регламентации более жесткого наказания, что, как показывают многие криминологические исследования, не оказывает существенного влияния на уровень преступности.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 № 162-ФЗ // "Российская газета" от 16.12.2003 г. – № 252.

Следующие изменения, внесенные в положения УК РФ об ответственности за угон, были приняты известным законом об исключении нижних пределов наказаний¹.

В соответствии с пунктами «а», «б», «в» ч. 36 ст. 1 ФЗ РФ от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», из санкции ч. 1 ст. 166 УК РФ был исключен нижний предел наказания в виде ареста «от трех месяцев», в санкциях ч. 3 и ч. 4 ст. 166 УК РФ – нижние пределы наказаний в виде, соответствен- но, пяти и шести лет лишения свободы. С нашей точки зрения, сокращение нижних пределов наказаний есть большой шаг в процессе гуманизации уголовного законодательства. Вместе с тем, в процессе исключения нижних пределов наказаний за особо квалифицированные виды угона возникла ситуация, при которой возможно, с нашей точки зрения, излишне широкое судебное усмотрение. Так, в соответствии с положениями ст. 166 УК РФ в редакции ФЗ РФ от 07.03.2011 № 26-ФЗ, наказание за угон, совершенный организованной группой или причинивший крупный ущерб, может варьироваться в пределах от двух месяцев до десяти лет лишения свободы, а за угон, совершенный с применением опасного для жизни или здоровья насилия (или его угрозы) – от двух месяцев до двенадцати лет.

Представляется, что возможность столь широкого судебного усмотрения в процессе принятия решения о назначении наказания не вполне соответствует принципу справедливости, вносит неопределенность в наказуемость угона и оценку степени его общественной опасности в сравнении с иными преступлениями. Следующие изменения, внесенные в статью 166 УК РФ, были произведены в соответствии с положениями п. «а» и «б» ч. 78 ст. 1 ФЗ РФ от 07.12.11 № 420-ФЗ²: санкции ч.1 и 2 ст. 166 УК РФ

¹ Федеральный Закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // "Российская газета" от 11.03.2011 г. № 51.

² Федеральный Закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // "Российская газета" от 09.12.2011 г. № 278.

были дополнены альтернативным наказанием – принудительными работами на срок до пяти лет.

С учетом выше изложенного, представляется возможным сделать следующие обобщающие выводы. В представленной главе проанализированы этапы становления и развития ответственности за угон от «Русской правды» до наших дней. Появление в отечественном уголовном законодательстве специальной нормы, регламентирующей ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, свидетельствовало о стремлении законодателя выделить данное преступление, как самостоятельное.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 166 УК РФ

2.1. Понятие угона автомобиля или иного транспортного средства

В условиях социально-экономических преобразований значимость транспорта постоянно возрастает. Быстрыми темпами растет его вклад в обеспечение мобильности населения. Повседневное массовое использование личных автомобилей. В современном обществе автомобиль - это не средство роскоши, а необходимость. Человеку, трудно обойтись без транспортного средства. Следствием этого является огромное количество грузовых и легковых автомобилей.

Состав преступления, предусмотренного ст.166 Уголовного Кодекса РФ сформулирован как формальный, преступление считается оконченным с момента неправомерного завладения транспортным средством. Как правило, этот момент связывают с началом движения транспортного средства (вне зависимости от того, что явилось причиной этого движения - механическая, мускульная или иная сила). Необходимо, думается, чтобы виновный получил также и возможность беспрепятственно, по своему усмотрению, использовать транспортное средство. Угон относится к деяниям, не связанным с извлечением имущественной выгоды.

Смысл термина «угон», исходя из его этимологии, предполагает обязательное передвижение лица с транспортным средством (на транспортном средстве)¹. Поэтому «завладение транспортным средством», равное по значению «угону», можно определить как временное физическое обладание транспортным средством или установление контроля над ним для поездки.

Козаченко И.Я. раскрывает понятие угона через понятие пользования: "Угон - это противоправное временное пользование автомобилем или иным транспортным средством в корыстных либо иных целях без согласия собственника или иного владельца"².

¹ Кузьмина А.С. Уголовная ответственность за угон автотранспортных средств // Тр.Ом. ВШМ. –1976. – Вып. 21. – С. 59.

² Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. – М.:НОРМА – 1998. – С. 254.

В соответствии с буквальным толкованием ч. 1 ст. 166 УК РФ формулировка "неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения" и термин "угон транспортного средства" являются синонимами¹. Однако Пленум Верховного Суда РФ под неправомерным завладением транспортного средства без цели хищения понимает не только угон, но одновременную совокупность следующих действий:

1) завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон);

2) поездку на этом автомобиле или другом транспортном средстве без намерения присвоить его целиком или по частям².

Из указанного разъяснения Пленума Верховного Суда РФ видно, что использование транспортного средства по назначению, а именно поездка на нем, является неотъемлемой частью для квалификации преступного деяния в качестве неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели его хищения³.

Рассматривая определения понятия «транспортное средство», необходимо обратиться к ряду нормативных правовых источников.

Статья 2 Федерального закона № 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения" определяет транспортное средство, как устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем⁴. Статья 25 Федерального закона № 196-ФЗ устанавливает следующие категории и входящие в них подкатегории

¹ Коробеев А.И. Транспортные преступления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 202.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 №25 (в ред. от 23.12.2010) // "Российская газета" от 30.12.2010 г. № 296.

³ Гарбатович Д. Цель угона. Уголовное право. – 2014. – № 3. – С.30.

⁴ Ст. 2 Федерального Закона «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ (в ред. от 15.01.2016) // "Российская газета" от 26.12.1995 г.

транспортных средств, на управление которыми предоставляется специальное право (право на управление транспортными средствами):

категория "А" - мотоциклы;

категория "В" - автомобили (за исключением транспортных средств категории "А"), разрешенная максимальная масса которых не превышает 3500 килограммов и число сидячих мест которых, помимо сиденья водителя, не превышает восьми; автомобили категории "В", сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого не превышает 750 килограммов; автомобили категории "В", сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого превышает 750 килограммов, но не превышает массы автомобиля без нагрузки, при условии, что общая разрешенная максимальная масса такого состава транспортных средств не превышает 3500 килограммов;

категория "С" - автомобили, за исключением автомобилей категории "D", разрешенная максимальная масса которых превышает 3500 килограммов; автомобили категории "С", сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого не превышает 750 килограммов;

категория "D" - автомобили, предназначенные для перевозки пассажиров и имеющие более восьми сидячих мест, помимо сиденья водителя; автомобили категории "D", сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого не превышает 750 килограммов;

категория "BE" - автомобили категории "В", сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого превышает 750 килограммов и превышает массу автомобиля без нагрузки; автомобили категории "В", сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого превышает 750 килограммов, при условии, что общая разрешенная максимальная масса такого состава транспортных средств превышает 3500 килограммов;

категория "CE" - автомобили категории "С", сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого превышает 750 килограммов;

категория "DE" - автомобили категории "D", сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого превышает 750 килограммов; сочлененные автобусы;

категория "Tm" - трамваи;

категория "Tb" - троллейбусы;

категория "M" - мопеды и легкие квадрициклы;

подкатегория "A1" - мотоциклы с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания, не превышающим 125 кубических сантиметров, и максимальной мощностью, не превышающей 11 киловатт;

подкатегория "B1" - трициклы и квадрициклы;

подкатегория "C1" - автомобили, за исключением автомобилей категории "D", разрешенная максимальная масса которых превышает 3500 килограммов, но не превышает 7500 килограммов; автомобили подкатегории "C1", сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого не превышает 750 килограммов;

подкатегория "D1" - автомобили, предназначенные для перевозки пассажиров и имеющие более восьми, но не более шестнадцати сидячих мест, помимо сиденья водителя; автомобили подкатегории "D1", сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого не превышает 750 килограммов;

подкатегория "C1E" - автомобили подкатегории "C1", сцепленные с прицепом, разрешенная максимальная масса которого превышает 750 килограммов, но не превышает массы автомобиля без нагрузки, при условии, что общая разрешенная максимальная масса такого состава транспортных средств не превышает 12 000 килограммов;

подкатегория "D1E" - автомобили подкатегории "D1", сцепленные с прицепом, который не предназначен для перевозки пассажиров, разрешенная максимальная масса которого превышает 750 килограммов, но не превышает массы автомобиля без нагрузки, при условии, что общая разрешенная

максимальная масса такого состава транспортных средств не превышает 12 000 килограммов¹.

Аналогичным образом определение понятия "Транспортное средство" сформулировано в Постановлении Правительства РФ "О Правилах дорожного движения"² и в Федеральном Законе «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»³.

В Правилах учета дорожно-транспортных происшествий транспортное средство определяется так же, как и в вышеуказанных нормативных актах, однако кроме определения транспортного средства в Правилах учета дорожно-транспортных происшествий, содержится исчерпывающий перечень транспортных средств. К ним относятся: автомобиль, мотоцикл, мотороллер, мотоколяска, мопед, велосипед с подвесным мотором, мотонарты, трамвай, троллейбус, трактор, самоходная машина, а также гужевой транспорт, за исключением вьючных и верховых животных⁴.

Полагаем, что не следует признавать предметом угона мопеды (с рабочим объемом не более 50 см³ и максимальной конструктивной скоростью не более 50 км/ч), велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т. п. Очевидно, что нецелесообразно привлекать человека к уголовной ответственности по ст. 166 Уголовного Кодекса РФ за неправомерное завладение без цели хищения подобными видами транспорта,

¹ Ст. 25 Федерального Закона «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ (в ред. от 15.01.2016) // "Российская газета" от 26.12.1995 г.

² Постановление Правительства РФ "О Правилах дорожного движения" (вместе с "Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения") от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 21.01.2016) // Сборник актов Президента и Правительства Российской Федерации от 22.11.1993 г. – № 47. – С. 4531.

³ Ст. 1 Федерального Закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002 № 40-ФЗ (в ред. от 28.11.2015) // "Российская газета" от 07.05.2002 г. № 80.

⁴ [Постановление Правительства РФ "Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий"](#) от 29.06.1995 № 647 (ред. от 04.09.2012) // Сборник законодательства Российской Федерации от 10.07.1995 г. – № 28. – С. 2681.

т. к. с такими правонарушениями вполне можно бороться с помощью административно-правовых мер.

Профессор Е. А. Суханов выделяет следующие признаки транспортного средства: способность к перемещению в пространстве и предназначенность для перевозки грузов, пассажиров, багажа или буксировки объектов; наличие свойств источника повышенной опасности; использование данных средств регламентируется транспортными уставами и кодексами¹. Своеобразием отличается точка зрения В. В. Витрянского. Он выделяет следующие признаки транспортного средства: владение и пользование транспортным средством требуют управления; обеспечение его надлежащей технической эксплуатации².

Понятие автомобиля в нормативных правовых актах не раскрывается. Согласно словарям русского языка им считается транспортное средство на колесном (реже полугусеничном или другом) ходу с собственным двигателем для перевозки по безрельсовым путям³. Следовательно, самое важное для автомобиля не то, на каком он ходу или по каким путям движется, а именно то, что он является транспортным средством. Термин "автомобиль" означает механическое транспортное средство, используемое обычно для перевозки по дорогам людей или грузов или для буксировки по дорогам транспортных средств, используемых для перевозки людей или грузов.⁴

В судебной практике угону подвергаются самые различные транспортные средства. Чаще всего, конечно, угоняют автомобили⁵.

¹ Суханов Е. А. Гражданское право. Том II. Полутом 1 // под ред. Е. А. Суханова. – М., 2004. – С. 294.

² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. вторая. Договоры о передаче имущества. – М., 2000. – С. 412.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. ООО «А ТЕМП». – 2006. – С.15.

⁴ Конвенция о дорожном движении. Принята в Вене 08.11.1968// Ратифицирована [Указом Президиума Верховного Совета СССР № 5938-VIII от 29.04.1974.](#) (с изменениями на 28.09.2004).

⁵ Горбатова М.А. Иное транспортное средство как предмет угона. Проблемы права. – 2015. – № 5 (53) – С.2.

Например, в ночное время С., находясь в состоянии алкогольного опьянения в кухне Ф., имея умысел на неправомерное завладение автомобилем, без цели хищения (угон) снял с гвоздя, вбитого в стену кухни вышеуказанного дома, ключи с брелоком сигнализации от принадлежащего Ф. автомобиля «Рено Логан» стоимостью 372 000 руб. После чего С. вышел на улицу и, подойдя к автомобилю, с помощью имеющихся у него ключей с брелоком отключил сигнализацию и, открыв дверь со стороны водительского сиденья, сел за руль указанного автомобиля. Затем С., запустив двигатель, неправомерно завладел принадлежащим Ф. автомобилем без цели хищения (угнал), на котором стал осуществлять движение по административной территории города, где у въезда на территорию мраморного цеха, не справившись с управлением, совершил наезд на бетонную опору и был задержан сотрудниками полиции¹.

Устанавливая уголовную ответственность за угон, законодатель в диспозиции ст. 166 УК РФ лишь указал на предмет данного преступления как автомобиль или иное транспортное средство, не конкретизировав его. И если уяснение понятия «автомобиль» обычно сложностей не вызывает, то определение иного транспортного средства представляется весьма затруднительным².

Восполнить данный пробел попытался Пленум Верховного Суда РФ в п. 21 постановления от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»: «Под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по статье 166 УК РФ, следует понимать механические транспортные средства (троллейбусы, трактора,

¹ Дело № 1-123... из архива Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области за 2012 г.

² Горбатова М.А. Иное транспортное средство как предмет угона. Проблемы права. – 2015. – № 5 (53) – С.1.

мотоциклы, другие самоходные машины с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, катера, моторные лодки)»¹.

В то же время данное определение вряд ли можно признать удачным: оно требует решения другого вопроса — является ли транспортное средство механическим. В теории уголовного права вопрос об определении иного транспортного средства является достаточно дискуссионным. Это вызвано тем, что в диспозиции ст. 166 Уголовного Кодекса РФ законодатель не требует, чтобы транспортное средство было механическим.

Следует отметить, что в Постановлении Правительства РФ "О Правилах дорожного движения" кроме понятия "транспортного средства", выделяется еще и понятие "механическое транспортное средство", под которым понимается транспортное средство, приводимое в движение двигателем. Термин распространяется также на любые тракторы и самоходные машины (предназначенные для осуществления конкретных операций, которые напрямую связаны с трудовой или другой деятельностью например сельскохозяйственные (комбайны), дорожные (автогрейдер, асфальтоукладчик) и др.²)

Бородин С.В. считает, что под иными транспортными средствами понимаются трактора и иные самоходные машины, трамваи и троллейбусы, а также мотоциклы и иные механические транспортные средства³. Сундуров Ф.Р. считает, что под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по ст. 166 УК РФ, следует понимать механические транспортные средства⁴.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 №25 (в ред. от 23.12.2010) // "Российская газета" от 30.12.2010 г. № 296.

² Бородин С.В. Постатейный Комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. (под ред. Наумова А.В.) –М.: Юристъ, 1996. – С.824.

³ Бородин С.В. Постатейный Комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. (под ред. Наумова А.В.) – М.: Юристъ, 1996. – С.824.

⁴ Сундуров Ф.Р. Уголовное право России: Особенная часть: Учебник. – М.: Статут, 2012. – С. 252.

С точки зрения Г. В. Вериной, «предмет преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, не ограничен механическим транспортным средством, и использование законодателем формулировки «иное транспортное средство» дает возможность более широкого понимания транспортных средств, входящих в предмет анализируемого состава, не ограничивая его лишь механическим»¹. А. И. Коробеев также замечает, что «попытки ряда специалистов ограничить предмет угона лишь механическими видами транспортных средств (по аналогии с примечанием к ст. 264 УК), строго говоря, не основаны на законе и не могут быть восприняты судебной практикой»². При этом автор предлагает закрепить предмет угона лишь как механическое транспортное средство на законодательном уровне.

Л. Д. Гаухман к предмету рассматриваемого преступления предлагает относить любые виды наземных механических транспортных средств, а также животных, эксплуатируемых в качестве транспортного средства³. По мнению И. А. Клепицкого и С. М. Кочои, речь не идет только о механическом транспортном средстве, иначе об этом было бы прямо сказано в тексте ст. 166 УК⁴.

По нашему мнению, предметом угона следует признавать исключительно механическое транспортное средство, однако данное положение необходимо закрепить в ст. 166 УК РФ. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 указывается на то, что «в силу пункта 1.2 Правил к механическим транспортным средствам не относятся транспортные средства, приводимые в движение двигателем с рабочим объемом не более 50 кубических

¹ Верина Г. В. Преступления против собственности. – Саратов.: СГАП. – 2001. – С.150 – 151.

² Коробеев А.И. Транспортные преступления. – СПб.: Юридический центр Пресс, – 2003. – С. 200-201.

³ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовное право: Особенная часть: Учебник. – М.: Эксмо, 2004. – С. 143.

⁴ Клепицкий И. А. Объект и система имущественных преступлений в связи с реформой уголовного законодательства России: дис. канд. юрид. наук. – М., 1995. – С.41; Кочои С. М. Преступления против собственности. – М.: Проспект, 2001.– С.81.

сантиметров и имеющие максимальную конструктивную скорость не более 50 километров в час, а также велосипеды с подвесным двигателем, мокики и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками»¹. Однако данное разъяснение высшей судебной инстанции в некоторой степени уже устарело и не соответствует действующей редакции п. 1.2 Правил дорожного движения. В предыдущей редакции Правил дорожного движения мопеды к механическим транспортным средствам не относились. Теперь это ограничение снято.

Тщательное изучение названных нормативных актов, по мнению Колесникова Р.В., свидетельствует о том, что отличие понятий «транспортное средство» и «механическое транспортное средство» состоит лишь в наличии двигателя у последнего и его рабочего объема (не менее 50 см. куб)².

В теории отечественного уголовного права применительно к Уголовному кодексу РФ общепринятым является деление преступлений против собственности, ответственность за которые установлена ст. ст. 158 - 168 главы 21 Уголовного кодекса РФ на следующие три группы: 1) хищения чужого имущества в различных формах ; 2) иные корыстные преступления против собственности без цели хищения - вымогательство (ст. 163), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165, в частности завладение и своим имуществом) и неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166) и 3) уничтожение или

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 №25 (в ред. от 23.12.2010 // "Российская газета" от 30.12.2010 г. № 296.

² Колесников Р.В. К вопросу о предмете преступления «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения». Общество и право. – 2008. – №1. – С.2.

повреждение имущества - умышленное (ст. 167) и по неосторожности (ст. 168)¹.

2.2. Разграничение угона с хищением

Под хищением в статьях Уголовного Кодекса РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Исходя из данного понятия предметом преступного посягательства при хищении выступает чужое движимое и недвижимое имущество, имеющее определенную экономическую ценность. Предметом преступного посягательства в статье 166 Уголовного Кодекса РФ выступает автомобиль или иное транспортное средство, то есть лишь движимое чужое имущество.

Что же касается объекта, необходимо отметить, что неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения является преступлением против собственности, но в тоже время не является хищением чужого имущества, в рассматриваемом случае автомобиля или иного транспортного средства. Оно посягает на право собственника или владельца автомобиля или иного транспортного средства по владению, пользованию и распоряжению личным имуществом, т. к. автомобиль или транспортное средство изымается на неопределенное время из владения вышеуказанных лиц. Объект и предмет угона и хищения идентичны, механизмы завладения автомобилем в обоих преступлениях могут быть одними и теми же².

¹ Рарог А.И. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. 2-е изд. / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Институт международного права и экономики; Издательство "Триада Лтд", 1997. – С. 114.

² Плодовский Ю.В. Проблемы отграничения кражи автомобиля от завладения автомобилем без цели хищения (угона). – Юридическая наука. – 2012. – №3. – С.2.

Объективная сторона угона характеризуется неправомерным захватом чужого автомобиля или иного транспортного средства и обращения его во временное фактическое владение помимо воли и согласия владельца. От хищения данное преступление отличается временным характером пользования и отсутствием цели обращения его в свою собственность¹. Объективная сторона хищения - противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, то есть хищение – это всегда безвозмездное изъятие имущества. Данный признак характеризуется двумя критериями. Во-первых, имущество изымается без предоставления ему соответствующего, во-вторых, изъятие осуществляется не на время, а навсегда, без намерения возвратить имущество собственнику. Началом того и другого преступления является незаконное изъятие имущества из правомерного владения. Оба деяния причиняют материальный ущерб владельцу транспортного средства. Отличие между ними проводится в зависимости от того, имеются или отсутствуют признаки безвозмездности изъятия и корыстной цели². Заметим, что, на отсутствие признаков хищения указывает временный характер пользования имуществом. Хищение характеризуется окончательным (безвозвратным) обращением чужого имущества в пользу виновного или иных лиц. Нацеленность посягательства на завладение имуществом на ограниченное время предполагает ответственность по ст. 166 УК РФ³, то есть транспортным средством завладевают временно, а корыстная цель достигается за счет пользования транспортным средством по его назначению. Обязательным признаком объективной стороны в данном случае является незаконность изъятия и его безвозмездность, а также причинение

¹ Борзенков, Г. Н. Преступления против собственности в новом Уголовном кодексе РФ // Юрид. мир. – 1997. – № 6–7. – С. 8.

² Павлик Е.М. Уголовная ответственность за угон и хищение транспортных средств: вопросы разграничения и квалификации // Е.М. Павлик / Ленинградский юридический журнал. – 2013. – №4(34). – С.2.

³ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовное право: Особенная часть: Учебник. – М.: Эксмо, 2004. – С. 193; Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, – 2002. – С. 302.

реального имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имуществом.

Уголовную ответственность за хищение в форме кражи, грабежа и разбоя могут нести лица, достигшие к моменту совершения преступления 14-летнего возраста (считается, что в этом возрасте человек в состоянии осознать общественную опасность данных деяний), а в форме мошенничества, присвоения, растраты, а также хищение предметов, имеющих особую ценность, - 16-летнего возраста. Кроме того, формы хищений, предусмотренные ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата), могут совершаться только специальными субъектами. Субъект преступления, предусмотренного ст. 166 Уголовного Кодекса РФ - вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Наибольшие проблемы в судебно-следственной практике возникают у правоприменителя при отграничении угона от хищения транспортного средства по субъективной стороне. Однако сделать это бывает не просто. Поэтому в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 25 подчеркивается, что при этом надлежит выяснять, какие исследованные в судебном заседании обстоятельства подтверждают умысел лица, совершившего завладение указанным транспортным средством, на обращение его в свою пользу или пользу других лиц. Если неправомерные действия лица совершены лишь для поездки на угнанном автомобиле (транспортном средстве) или в иных целях, при наличии к тому оснований содеянное подлежит правовой оценке как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по соответствующей части ст. 166 УК РФ, при условии, если такая квалификация содеянного не ухудшает его положения¹. Следует отметить, что угон в большинстве случаев отличается от хищения непосредственно

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 №25 (в ред. от 23.12.2010) // "Российская газета" от 30.12.2010 г. № 296.

умыслом, направленным не на обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, а на противоправное временное пользование этим имуществом в корыстных или иных целях без согласия собственника или иного владельца¹. Как хищение следует квалифицировать деяние, когда лицо неправоммерно завладело транспортным средством, намереваясь впоследствии возвратить его владельцу, но за вознаграждение. В этом выражается корыстная цель. Корыстная цель же неправоммерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения может выражаться в экономии денежных средств, например: на проезде в общественном транспорте от пункта А. до пункта Б. и т.д. Форма вины - прямой умысел: виновный сознает, что незаконно завладевает транспортным средством без цели хищения, и желает совершить такое действие. Прямой умысел предусмотрен и в хищении. Обязательным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ст.166 Уголовного Кодекса РФ является отсутствие цели хищения. При разграничении рассматриваемых составов преступлений, на наш взгляд, необходимо тщательно исследовать цели и мотивы угона транспортного средства и в зависимости от этого квалифицировать совершенное преступление. Так как умысел виновных по объективным признакам не всегда удастся установить, то субъект преступления, задержанный с поличным, зная, что ответственность за завладение транспортным средством без цели хищения более мягкая, чем за хищение такового, пытается, как показывает следственно-судебная практика, сознательно ввести в заблуждение органы следствия и суда, поясняя, что его умысел был направлен не на хищение, а на временное завладение автотранспортом без цели его хищения. В таком случае важно

¹ Нагаев Е. Угон и кража автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений. Российская юстиция. – 2000. – № 8. – С.24-25.

установить, какими стремлениями руководствовалось лицо в момент совершения преступления¹.

Некоторые отличия усматриваются в моменте их окончания. Угон окончен с момента увода автомобиля любым способом (в том числе и без посредства двигателя) по избранному виновным маршруту с места оставления его законным владельцем, а хищение – с момента возникновения у виновного реальной возможности распорядиться украденным автомобилем по своему собственному усмотрению. Угонщик, как правило, не проявляет заботы об автомобиле, в том числе о его сохранности, ибо считает, что пользуется им временно, что нередко приводит к порче, разукomплектованию и даже его гибели, тогда как вор заинтересован в его сохранности, поскольку рассматривает автомобиль как «товар», который надо сбыть, значит, он должен быть надлежащего качества. Н.С. Сорокун обоснованно считает, что «основным критерием разграничения между собственно угоном и хищением транспортного средства должна быть возможность реализации содержания права собственности. В таком случае нарушение права пользования транспортным средством будет характерно для угона, а права распоряжения – для хищения...»².

Обращает на себя внимание и несоразмерность установленных наказаний за рассматриваемые преступления. Действующее законодательство сблизило по своим характеристикам составы простой кражи и угона без квалифицирующих признаков, а также предусмотренные за их нарушение наказания. Однако санкции за квалифицированные виды угона автотранспорта ниже санкций, предусмотренных в

¹ Павлик Е.М. Уголовная ответственность за угон и хищение транспортных средств: вопросы разграничения и квалификации. Ленинградский юридический журнал. – 2013. – №4(34). – С.3.

² Сорокун Н.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством: криминологические аспекты противодействия. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 28.

квалифицированных видах грабежа и разбоя, где предметом данных преступлений будет являться автотранспорт¹.

Ответственность за угон предусмотрена несколькими видами санкций: штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет. Квалифицированные составы угона предусматривают ответственность в виде лишения свободы до семи, до десяти и до двенадцати лет.

Более мягкие санкции предусматривает кража: лишение свободы на срок до двух лет. Квалифицированные составы кражи предусматривают ответственность в виде лишения свободы до пяти лет с ограничением свободы до одного года или без такового, до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей, и до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей. Мошенничество так же, как и кража предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок до двух лет. Квалифицированные составы мошенничества предусматривают ответственность в виде лишения свободы до пяти лет с ограничением свободы до одного года или без такового, до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей, и до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей. Присвоение или растрата предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок до двух лет. Квалифицированные составы присвоения или растраты предусматривают ответственность в виде лишения свободы до пяти лет с ограничением свободы до одного года или без такового, до шести лет со штрафом в размере до десяти тысяч рублей, и до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей.

¹ Павлик Е.М. Уголовная ответственность за угон и хищение транспортных средств: вопросы разграничения и квалификации. Ленинградский юридический журнал. –2013. – №4(34). – С.3.

Грабеж предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок до четырех лет (так же, как и кража). Квалифицированные составы грабежа предусматривают ответственность в виде лишения свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до десяти тысяч рублей, от шести до двенадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей (так же, как и угон).

Представляется, что с учетом принципа справедливости, не вполне справедливой является практически равная регламентация уголовного наказания за аналогичные по способам совершения оконченное хищение (кража и грабеж) и не преследующее цели хищения покушение на завладение автомобилем или иным транспортным средством. Регламентируемое законом практически равное наказание свидетельствует о признании законодателем одинаковой степени общественной опасности угона и хищения транспортного средства. Между тем, с нашей точки зрения, угон как преступление, не преследующее цели хищения, обладает намного меньшей общественной опасностью, в связи с чем, в соответствии с принципом справедливости, на наш взгляд, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения должно наказываться менее строго, нежели аналогичное ему по способу совершения хищение автомобиля или иного транспортного средства.

Более строгие санкции предусматривает разбой, а именно ответственность в виде лишения свободы на срок до восьми лет со штрафом до пятисот тысяч рублей. Квалифицированные составы разбоя предусматривают ответственность в виде лишения свободы до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей, от семи до двенадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей, от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей.

Еще более строгие санкции предусматривает хищение предметов, имеющих особую ценность - ответственность в виде лишения свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без

такового либо лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей. Квалифицированные составы хищения предметов, имеющих особую ценность предусматривают ответственность в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей.

2.3. Объект и объективная сторона

Проблема объекта преступления имеет в уголовном праве чрезвычайно большое значение. Установление объекта дает возможность определить социальную и юридическую сущность преступления, обнаружить общественно опасные последствия, правильно решить вопросы о пределах действия уголовно-правовой нормы, квалификации деяния и отграничении его от смежных преступлений. Каждое преступление посягает на какой-либо объект. Поэтому объект преступления является одним из четырех обязательных элементов состава преступления¹. Господствующей в теории уголовного права является мысль о том, что объектом преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступным посягательством причиняется вред либо создается реальная угроза его причинения². Это положение позволяет раскрыть характер и степень общественной опасности преступления³.

Родовой объект охватывает определенный круг однородных по своей экономической либо социально-политической сущности общественных отношений, которые в силу этого должны охраняться единым комплексом

¹ Иногамова-Хегай Л.В. и др. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. А.И. Рарога, проф. А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2004. – С. 104.

² Кадников Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учеб. для вузов. М.: «Городец», 2006. – С. 99.

³ Аветисян Л.Р. К вопросу об объекте неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. [Вестник Челябинского государственного университета.](#) – 2009. – №15. – С.1.

взаимосвязанных уголовно-правовых норм¹. Н.В. Лаптева родовым объектом угона рассматривает отношения собственности². Однако более правильную точку зрения, на наш взгляд, высказывает Л.Р. Аветисян, признавая родовым объектом общественные отношения в сфере экономики³. Учитывая место расположения ст. 166 Уголовного Кодекса РФ, следует отметить, что родовым объектом угона являются общественные отношения в сфере экономики, уголовно-правовой охране которых посвящен раздел VIII Уголовного кодекса РФ. Правильное установление родового объекта является условием постижения социально-политической сущности конкретного преступления. Без установления родового объекта невозможна верная квалификация содеянного.

Видовой объект - это совокупность общественных отношений внутри родового объекта, которые отражают один и тот же интерес участников этих отношений или выражают хотя и не идентичные, но весьма тесно взаимосвязанные интересы. Видовой объект соотносится с родовым как часть с целым и, в отличие от последнего, объединяется на основе не однородности, а тождественности или большой степени сходства(один вид) общественных отношений. Таким образом, внутри видového объекта общественные отношения более тесно связаны между собой, нежели внутри родового, имеют не просто сходную, а единую социально-политическую или экономическую сущность. В Особенной части Уголовного кодекса РФ на основе видového объекта выделяются главы. Несколько глав образуют один раздел, поэтому родовой объект, как правило, охватывает несколько видовых⁴. А.В. Комаров видовым объектом угона признает общественные

¹ Иногамова-Хегай Л.В. и др. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. А.И. Рарога, проф. А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2004. – С. 106.

² Лаптева Н.В. Иные корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 7.

³ Аветисян Л.Р. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2009. – С. 15.

⁴ Иногамова-Хегай Л.В. и др. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. /

отношения, складывающиеся по поводу собственности в экономическом смысле и возникающего в связи с этим права¹. Л.Р. Аветисян также признает видовым объектом – отношения собственности². Видовым объектом угона следует считать отношения собственности, охрана которых предусмотрена входящей в указанный раздел главой 21 Уголовного кодекса РФ.

Под непосредственным объектом следует понимать те конкретные общественные отношения, которые поставлены законодателем под охрану определенной уголовно-правовой нормы и которым причиняется вред преступлением, подпадающим под признаки, установленные данной нормой. Непосредственный объект является признаком каждого конкретного состава преступления, и именно на него осуществляется преступное посягательство³. Непосредственный объект является частью видового, родового и общего объекта.

Основным непосредственным объектом являются те общественные отношения, нарушение которых составляет социальную сущность данного преступления и с целью охраны которых издана уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за его совершение. Непосредственный объект оказывает решающее влияние на характер общественной опасности преступления и его место в системе Уголовного кодекса РФ. Специфика основного объекта состоит в следующем: посягая на него, виновный причиняет вред общественным отношениям, составляющим видовой и родовой объекты данного преступления, именно общественные отношения,

Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. А.И. Рарога, проф. А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2004. – С. 107.

¹ Комаров А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон): уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С.12.

² Аветисян Л.Р. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Аветисян Л.Р. - Уфа, 2009. -С. 15

³ Иногамова-Хегай Л.В. и др. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. А.И. Рарога, проф. А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М.: КОНТРАКТ, 2004. – С. 108.

составляющие основной объект, законодатель стремился поставить под охрану в первую очередь, формулируя конкретную уголовно-правовую норму. Основным непосредственным объектом угона, по мнению И.Я. Козаченко, выступает конкретная форма собственности¹. Данного мнения придерживается и Л.Р. Аветисян, считая основным непосредственным объектом - общественные отношения, связанные с конкретной формой собственности на угнанное транспортное средство². В современном уголовном праве России собственность признается одним из важных правоохраняемых объектов. Охрана собственности от преступных посягательств провозглашена одной из задач Уголовного кодекса РФ. Прежде всего, следует отметить, что, в перечне социальных благ, интересов и ценностей, поставленных под охрану Уголовного Кодекса РФ, собственности отведено второе место - сразу после прав и свобод человека и гражданина, важнейших из правоохраняемых объектов. Поскольку в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом все формы собственности, установление конкретной формы собственности, на которую было совершено посягательство со стороны виновного лица, не влияет на квалификацию содеянного. Н.В. Лаптева основным непосредственным объектом угона рассматривает отношения собственности³. Непосредственным объектом ст. 166, по мнению Нагаева Е. являются общественные отношения, касающиеся владения, пользования и распоряжения имуществом, т.е. отношения собственности⁴. Совершая угон, виновный нарушает само состояние принадлежности материальных благ (автомобиля или иных транспортных средств). Это обстоятельство является

¹ Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. – М.:НОРМА - ИНФРА, 1998. – С. 290.

² Аветисян Л.Р. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2009. – С. 15.

³ Лаптева Н.В. Иные корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 7.

⁴ Нагаев Е. Угон и кража автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений. Российская юстиция. – 2000. – № 8. – С.24.

одним из определяющих в процессе уяснения вопроса, связанного с сущностью и содержанием общественных отношений, выступающих в качестве непосредственного объекта преступления. При совершении неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения виновный посягает на отношения собственности как на основной непосредственный объект. Однако совершение угона не исключает возможности посягательства и на дополнительный объект. Ю.С. Белик основным непосредственным объектом данного преступления считает отношения собственности, телесную неприкосновенность, личную свободу и здоровье личности (ч. 2 ст. 166 УК РФ), а также жизнь и здоровье личности (ч. 4)¹. Однако с мнением данного автора можно согласиться частично, так как Ю.С. Белик помимо отношений собственности основным непосредственным объектом считает и личную свободу, здоровье, которые на наш взгляд будут являться дополнительным непосредственным объектом.

Дополнительным непосредственным объектом преступления являются те общественные отношения, посягательство на которые не составляет сущности данного преступления, но которые этим преступлением всегда нарушаются наряду с основным объектом. Это такие отношения, которые всегда, автоматически претерпевают вред от преступного посягательства, хотя не ради собственно их охраны норма создавалась. Необходимость выделения дополнительного объекта чаще всего обусловлена спецификой способа преступного посягательства на основной объект, когда вред основному объекту причиняется посредством посягательства на дополнительный². Так, дополнительным объектом угона, связанного с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья,

¹ Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения): автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. – С. 12.

² Иногамова-Хегай Л.В. и др. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. А.И. Рарога, проф. А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М.: КОНТРАКТ, 2004. – С. 109.

либо с угрозой применения такого насилия (п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ), являются общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности, ее здоровья. Применительно к ч. 4 ст. 166 УК РФ дополнительным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье и безопасность жизни потерпевшего¹. Лаптева дополнительным непосредственным объектом угона рассматривает жизнь и здоровье человека².

Факультативным объектом являются такие общественные отношения, которые в иных случаях заслуживают самостоятельной уголовно-правовой охраны, но при совершении данного преступления лишь могут (от случая к случаю) фактически ущемляться либо ставиться под угрозу причинения вреда. Основным его отличием от дополнительного является то, что дополнительному объекту вред при совершении конкретного преступления причиняется всегда, а факультативному - может причиняться, а может и нет; это зависит от конкретных обстоятельств³. В качестве факультативного объекта при угоне может выступать, например, здоровье личности. Такой объект, как общественная безопасность на транспорте, данной нормой не охраняется, поэтому если в процессе угона транспортных средств лицо совершает дорожно-транспортное происшествие, повлекшее за собой неблагоприятные последствия, действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений. Причинение вреда факультативному объекту свидетельствует о более высокой степени общественной опасности деяния.

В уголовном праве предмет преступления— это вещи или иные предметы внешнего мира, а также интеллектуальные ценности, воздействуя

¹ Аветисян, Л.Р. К вопросу об объекте неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. [Вестник Челябинского государственного университета](#). – 2009. – №15. – С.5.

² Лаптева Н.В. Иные корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 7.

³ Иногамова-Хегай Л.В. и др. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. А.И. Рарога, проф. А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М.: КОНТРАКТ, 2004. – С. 112.

на которые виновный причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям¹. Конструктивным признаком угона является предмет преступления².

Неправомерное завладение (угон) автомобилем или транспортными средствами (ст. 166 Уголовного Кодекса РФ) - один из наиболее распространенных видов преступлений, имеющих на протяжении ряда лет устойчивую тенденцию к росту на фоне низкого уровня их раскрываемости³.

В теории уголовного права под объективной стороной преступления понимается совокупность признаков, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый объект⁴.

Для того чтобы определить конструкцию рассматриваемого состава и момент окончания неправомерного завладения транспортным средством, необходимо проанализировать признаки его объективной стороны. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 166 Уголовного Кодекса РФ, описана такими терминами, как «неправомерное завладение» и «угон». Объективная сторона угона традиционно определяется в судебной практике через посредство таких действий, как захват транспортного средства и поездка на нем⁵.

Точкой столкновения теоретиков уголовного права стал вопрос о соотношении понятий «неправомерное завладение» и «угон». Н.М. Свидлов и А.С. Сенцов считают, что угон – это и есть незаконное завладение механическим транспортным средством⁶. Грамматическое толкование ст. 166 УК РФ приводит к выводу о том, что законодатель предлагает данные

¹ Там же. – С.116.

² Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. – М.: НОРМА – ИНФРА, 1998. – С. 291.

³ Нагаев Е. Угон и кража автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений. Российская юстиция. – 2000. – № 8. – С.24.

⁴ Иногамова-Хегай Л.В. и др. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. А.И. Рарога, проф. А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М.: КОНТРАКТ, 2004. – С. 138.

⁵ Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 742.

⁶ Свидлов Н.М., Сенцов А.С. Квалификация угонов транспортных средств. – Волгоград, 1988. – С.12.

термины также считать синонимами¹. Некоторые ученые исходят из того, что термины «угон» и «завладение» обладают различным содержанием. Так, В.И. Плохова, анализируя рассматриваемые термины, пишет: «...завладение и угон не равнозначные понятия. Завладеть можно не угоняя, и угонять можно без неправомерного завладения. Угон ближе к использованию транспортного средства в соответствии с его потребительскими свойствами: доехать, довезти, перевезти что-либо. А завладение им – временное физическое обладание транспортным средством или установление контроля над ним»². М.А. Горбатова считает, что «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» и «угон», по своему содержанию вряд ли можно признать тождественными. Если угон предполагает обязательное перемещение предмета преступления в пространстве, то для завладения достаточно захвата транспортного средства, т. е. оно может состояться до начала движения, когда виновный, например, установил контроль над автомобилем еще во время его стоянки³.

Наличие нескольких позиций о соотношении понятий «завладение» и «угон» обусловлено тем, что в теории уголовного права отсутствует единство мнений относительно содержания исследуемых понятий. Так, В.И. Плохова указывает, что завладение – это получение транспортного средства в свое физическое обладание или установление контроля над ним⁴. Необходимо отметить, что достоинство предложенного определения в том, что термин «получение» охватывает собой любые способы перехода транспортного средства.

¹ Ермакова О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством (угон): конструкция состава и момент окончания преступления. [Вестник Томского государственного университета](#). – 2013. – №371. – С. 1.

² Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. – СПб., 2003. – С. 212.

³ Горбатова М.А. Определение момента окончания угона в судебной практике. Проблемы права. – 2015. – № 6 (54). – С.1.

⁴ Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. – СПб., 2003. – С. 295.

Таким образом, анализ понятий «угон» и «завладение» показывает, что они обладают различным содержанием, хотя законодатель использует их как синонимы. Приходится констатировать, что какие бы цели ни преследовал законодатель, вводя в ст. 166 Уголовного Кодекса РФ одновременно два термина с различным содержанием, результат такого решения – путаница в действиях, образующих объективную сторону, считает О.В.Ермакова¹. Отсюда неясность конструкции состава и момента окончания преступления.

Поскольку данный состав преступления является формальным, то для преступлений с таким составом обязательным признаком объективной стороны будет только действие (бездействие), так как в этом случае Уголовный Кодекс РФ предусматривает ответственность за сам факт совершения общественно опасного деяния, запрещенного законом. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 момент окончания угона определен следующим образом: "Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является окончанным преступлением с момента отъезда либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось"². Важным здесь является выделение двух моментов окончания преступления: момент отъезда, который свидетельствует, что транспортное средство угоняется путем использования возможностей самого транспорта, и момент передвижения с места, где транспортное средство находилось.

Так, немало сложностей возникает у исследователей при установлении момента окончания неправомерного завладения транспортным средством (угона), если транспорт находился на охраняемой территории³. Так, В.В.

¹ Ермакова О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством (угон): конструкция состава и момент окончания преступления. [Вестник Томского государственного университета](#). – 2013. – №371. – С. 2.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 №25 (в ред. от 23.12.2010) // "Российская газета" от 30.12.2010 г. № 296.

³ Ермакова О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным

Мальцев указывает, что если транспортное средство находилось на охраняемой территории (например, стоянка с пропускной системой), то преступление следует считать оконченным с момента выезда (вывоза) за ее пределы¹. Б.А. Куринов же полагает, что угон следует признавать оконченным уже в тот момент, когда виновный отъехал с места стоянки автомобиля, вне зависимости от того, на какой территории автомобиль находится².

Таким образом, можно прийти к выводу, что состав по своей конструкции является формальным, а преступление считается оконченным с момента начала движения транспортного средства.

Существенным признаком объективной стороны данного деяния является неправомерность завладения, что означает отсутствие у виновного лица каких-либо прав на пользование, владение или распоряжение транспортным средством. Рассмотрим, как понимается неправомерное завладение транспортным средством без цели его хищения в науке уголовного права. Ряд ученых³ объективную сторону угона транспортного средства раскрывают посредством совершения двух действий: неправомерный захват (завладение) транспортного средства и использование транспортного средства по назначению, т.е. поездку на нем. Необходимо сделать вывод, что под неправомерным завладением транспортного средства без цели хищения следует понимать незаконное фактическое владение виновным лицом транспортным средством, которое выражается во временной реализации возможности незаконного владельца определять

средством (угон): конструкция состава и момент окончания преступления. [Вестник Томского государственного университета](#). – 2013. – №371. – С. 2.

¹ Мальцев В. Ответственность за неправомерное завладение имуществом. Законность. – 1995. – №3. – С.12.

² Куринов Б.А. Автотранспортные преступления. Квалификация и ответственность. – М., 1976. – С. 141.

³ Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. – М., НОРМА – ИНФРА. – 1998. – С. 249; Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Курс российского уголовного права: Общая часть. – М.: Спарк, 2001. – С. 378; Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 742; Борзенков Г.Н., Комиссарова В.С. Курс уголовного права. Особенная часть. – М., 2002. – С. 464; Сундууров Ф.Р. Уголовное право России: Особенная часть: Учебник. – М.: Статут, 2012. – С. 252-253.

место нахождения автомобиля, т.е. фактически перемещать его. Так, А.И. Коробеев считает, что «объективную сторону преступления образует совокупность двух взаимосвязанных действий: самовольный неправомерный захват транспортного средства (завладение им) и поездка на нем»¹. А.А. Щербаков полагает, что «объективная сторона угона выражается в действиях, состоящих в том, что виновное лицо завладевает не принадлежащим ему транспортным средством и перемещает его тем или иным образом в пространстве»². Некоторое отличие терминологии сути дела не меняет.

Говоря о способе совершения данного вида преступления, можно отметить, что угон транспортного средства может быть совершен путем его буксировки, ручного толкания, эвакуации, т.е. не только посредством использования самого автомобиля. Способы совершения угона могут быть любыми: тайными, открытыми, сопряженными с насилием (что требует вменения квалифицирующих признаков) и др. То есть виновный может угнать транспортное средство обычным путем, используя его двигатель, а может передвинуть его куда-либо вручную, отбуксировать, перевезти на другом транспортном средстве и т.п.

Современные способы угона и краж автотранспортных средств достаточно широко рассмотрены в работе Ф.Х. Кульмашева³. Он подразделяет угоны автомобилей на совершенные:

1) из закрытых гаражей, где угонщики используют различные орудия взлома: наборы отмычек для отпирания замков (гаража, двери и замка зажигания), устройства для взлома замков зажигания, сканеры для снятия сигнализации и т.д. Например, Т. находясь в состоянии алкогольного

¹ Коробеев А.И. Транспортные преступления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 201.

² Щербаков А.А., Безверхов А.Г. и др. Энциклопедия уголовного права. Т. 18. Преступления против собственности. – Издание профессора Малинина. – СПб ГКА, 2011. – С.825.

³ Кульмашев Ф.Х. Криминалистическая характеристика способов угона и краж автотранспортных средств. "Черные дыры" в российском законодательстве. – 2004. – № 3. – С.3.

опьянения подошел к стоящему рядом с домом автомобилю и, реализуя свой умысел, направленный на неправомерное завладение указанным транспортным средством, принадлежащим А., не имея умысла на его хищение, через переднее левое окно водительской двери открыл дверь, сел в салон автомашины, после чего, соединив руками напрямую провода рулевой колонки, завел двигатель транспортного средства и, не имея разрешения собственника на управление транспортным средством, начал движение на указанной автомашине, тем самым совершив угон транспортного средства¹;

2) на открытых стоянках либо оставленных без присмотра;

3) в присутствии водителей или владельцев транспортного средства, причем зачастую соединенного с насилием или с угрозой его применения.

Управлять угнанным автомобилем может даже сам потерпевший, действующий под принуждением со стороны виновного; это не исключает квалификации действий виновного, как угона. Ныне эта ситуация оговорена в п. 23 упомянутого выше постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25: "Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения понимается также совершение поездки под управлением владельца или собственника транспортного средства в результате применения к нему насилия или угрозы применения насилия (в соответствии с пунктом "в" части 2 либо частью 3 или 4 статьи 166 УК РФ), поскольку в таком случае указанное лицо лишается возможности распоряжаться транспортным средством по своему усмотрению"². Так как угон может быть совершен в присутствии владельца автомобиля, в частности, когда последний находится за его управлением, то в такой ситуации угон должен считаться оконченным с того момента, когда

¹ Дело № 1-237 ... из архива Верхнеуральского районного суда Челябинской области за 2015 г.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 №25 (в ред. от 23.12.2010) // "Российская газета" от 30.12.2010 г. № 296.

водитель, подчиняясь в результате насилия или угроз со стороны преступника, следует его указаниям о дальнейших действиях по управлению транспортного средства. В таком случае содеянное должно дополнительно квалифицироваться еще и как незаконное лишение свободы, если потерпевший не имел возможности покинуть автомобиль с момента начала преступных действий виновного (ст. 127 УК РФ)¹.

Если по каким-либо причинам транспортное средство не удалось угнать, например не удалось его завести, налицо покушение на это преступление. Об этом говорится в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25: "Как покушение на угон транспортного средства без цели хищения следует рассматривать действия лица, пытавшегося взломать замки и системы охранной сигнализации, завести двигатель либо с целью угона начать движение, если действия этого лица были пресечены или по иным независящим от него обстоятельствам ему не удалось реализовать преступный умысел на использование транспортного средства в личных интересах без цели хищения"².

2.4. Субъект и субъективная сторона преступления

Субъект неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения – «совокупность предусмотренных уголовным законом признаков, характеризующих лицо, совершившее данное преступление»³. Очень часто субъектом преступления, предусмотренного ст. 166 Уголовного Кодекса РФ,

¹ Сапунов П.С. О неправомерном завладении транспортными средствами. [Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук](#). – 2010. – №12. – С.6.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 №25 (в ред. от 23.12.2010) // "Российская газета" от 30.12.2010 г. № 296.

³ Щербаков А.А., Безверхов А.Г. и др. Энциклопедия уголовного права. Т. 18. Преступления против собственности. – Издание профессора Малинина. – СПб ГКА, 2011. – С.838.

просто называют лицо, достигшего четырнадцати лет. В других случаях уточняют, что им считается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет¹.

В силу ч. 2 ст. 20 Уголовного Кодекса РФ субъектом неправомерного завладения транспортным средством действительно признается лицо, достигшее ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. Вместе с тем в ст. 19 УК РФ сказано, что «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Уголовным Кодексом РФ». Значит, помимо достижения соответствующего возраста, субъект преступления, описанного в ст. 166 Уголовного Кодекса РФ, должен быть еще физическим лицом и вменяемым. Физическое лицо – человек. Проблемы с возможностью неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения юридическим лицом, на наш взгляд, нет, поэтому дискуссия по данному вопросу беспредметна².

Установление достижения лицом возраста четырнадцати лет обычно сложности не вызывает. Достаточно обратиться к соответствующим документам (свидетельство о рождении, паспорт и т.п.). Нужно лишь иметь в виду, что на основании п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, «не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток»³. Если же документов нет, «при установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен

¹ Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения): автореф. дис. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 17.

² Сухомлинов Д.В. Уголовная ответственность за угон транспортного средства и ее дифференциация: диссертация ... кандидата Юридических наук – М., 2016. – С.85.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" от 01.02.2011 № 1 (в ред. от 02.04.2013) // "Российская газета" от 11.02.2011 г. № 29.

экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица».

В соответствии с ч. 3 ст. 20 Уголовного Кодекса РФ «если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». Тем самым, если признаков невменяемости нет, то лицо считается вменяемым. Угонщик осуществляет все полномочия собственника: владеет, пользуется и распоряжается транспортным средством. Конечно, нарушаются тем самым отношения собственности¹.

Какие-либо специальные признаки субъекта преступления в ст. 166 Уголовного Кодекса РФ отсутствуют. Отсюда можно сделать вывод, что любое физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, за исключением предусмотренного в ч. 3 ст. 20 УК РФ, может быть признано субъектом неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения².

В то же время вопрос об определении круга лиц, являющихся субъектом преступления, предусмотренного ст. 166 Уголовного Кодекса РФ, в теории решается неоднозначно. Общие признаки субъекта преступления нередко дополняются специальными, причем негативными. Так, Ю.С. Белик указывает, что «субъектом преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, может быть любой гражданин РФ, лицо без гражданства или иностранный гражданин, для которого угоняемое

¹ Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. – СПб., 2003. – С. 159.

² Сухомлинов Д.В. Уголовная ответственность за угон транспортного средства и ее дифференциация: диссертация ... кандидата Юридических наук – М., 2016. – С.87.

транспортное средство, является чужим, то есть по отношению к нему лицо не имеет никаких – ни действительных, ни предполагаемых прав и не связано с собственником или владельцем какими-либо супружескими или трудовыми отношениями».

Между тем, не подлежат уголовной ответственности за угон собственник транспортного средства, иной законный владелец (лицо, которому вверено транспортное средство в силу состояния в трудовых отношениях с автотранспортной или иной организацией, а также гражданин, имеющий доверенность на право управления), супруг владельца (муж, жена) и лица, обладающие статусом должностного лица, выполняющего организационно-распорядительные или административно - хозяйственные функции, в случае самовольного использования транспортного средства, принадлежащего организации в личных целях, если у них есть право пользоваться транспортными средствами, так как эти лица обладают правом владения, пользования или распоряжения транспортным средством»¹. Добровольная передача ключей от автомобиля с предоставлением права передвижения (если это не будет опровергнуто в суде) исключает наличие в действиях привлекаемого к ответственности состава преступления (ст. 166 УК РФ). Приговором Калининского районного суда г. Челябинска от 03 марта 2014 года М. осужден по ч. 1 ст. 166 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 8 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Согласно фактическим обстоятельствам потерпевший А., находясь на территории автосервиса, передал М. для ремонта свой автомобиль и ключи от замка зажигания. А. разрешил поставить его автомобиль в гараж автосервиса или на охраняемую автомобильную стоянку, расположенную рядом с автосервисом. В этот же день М. был задержан за управлением автомобилем А. Апелляционным приговором судебной коллегии по

¹ Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения): автореф. дис. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 16.

уголовным делам Челябинского областного суда от 17 апреля 2014 года приговор суда первой инстанции был отменен., М. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления. В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что показания М., согласно которым он был задержан в пути следования к автостоянке, где намеревался оставить автомобиль, не были опровергнуты в суде. Утверждение М., что ни в автосервисе, ни на автомобильной стоянке, где согласно договоренности с А., он мог оставить автомобиль, не было места, не проверен. Иные доказательства, которые бы говорили о наличии у М. умысла именно на угон автомобиля А., предметом исследования в суде первой инстанции не были. Учитывая указанные обстоятельства, а также положения ч. 3 ст. 14 УПК РФ, все неустранимые сомнения в виновности М. подлежали толкованию в его пользу. В связи с чем М. подлежал оправданию с признанием за ним права на реабилитацию. Для возможности квалификации действий подсудимого по ст. 166 УК РФ при обстоятельствах, описанных выше, в судебном решении должным образом необходимо мотивировать направленность его умысла именно на неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели его хищения, что судом первой инстанции сделано не было¹.

В.В. Хилюта приходит к выводу, что «если лицо имеет доступ к транспортному средству в силу характера выполняемой работы (диспетчер, электрик, сторож, иной технический работник) и осуществляет поездку на этом транспортном средстве, то оно должно нести ответственность по ст. 166 УК РФ». Однако если лицо совершает поездку на транспортном средстве в силу производственной необходимости, с учетом характера выполняемой работы в рамках трудовой функции (например, ремонтирует или иным образом обеспечивает техническое обслуживание транспортного средства и именно с этой целью перегоняет его для

¹ Апелляционный приговор №10-2206/2014 Челябинского областного суда за 2014 г.

дальнейшего выполнения работ), то есть все основания утверждать, что состав угона как таковой отсутствует»¹.

Л.Р. Аветисян считает, что «не подлежат уголовной ответственности за угон собственник транспортного средства, владелец (лицо, которому вверено транспортное средство в силу состояния в трудовых отношениях с автотранспортной или иной организацией, а также гражданин, имеющий доверенность на право управления) в силу того, что эти лица обладают правом владения, пользования или распоряжения транспортным средством»².

В отличие от статьи 266 Уголовного Кодекса РФ, субъектами которой могут быть как работники автотранспортных организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, осуществляющих перевозки пассажиров и грузов автомобильным и городским электрическим транспортом, так и работники других организаций, на которых действующими инструкциями или правилами, соответствующим распоряжением либо в силу занимаемого ими служебного положения возложена ответственность за техническое состояние или эксплуатацию транспортных средств³, Р.В. Колесников полагает, что «не могут привлекаться к уголовной ответственности за неправомерное завладение без цели хищения автомобилем или иным транспортным средством, принадлежащим организации, лица, являющиеся работниками этой организации, если на них возложены полномочия по владению, пользованию или распоряжению данным транспортным средством в случаях, если они используют его в личных целях в рабочее или нерабочее время»⁴.

¹ Хилюта В.В. Неправомерность как обязательный признак угона. Уголовный процесс.– 2012. – №2.– С.37.

² Аветисян Л.Р. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2009. – С. 17.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 №25 (в ред. от 23.12.2010) // "Российская газета" от 30.12.2010 г. № 296.

⁴ Колесников Р.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с угонами и

А.В. Комаров указывает, что «самовольная поездка кого-то из членов семьи или близкого знакомого на автомобиле, которым собственник разрешал пользоваться без предварительного получения его согласия, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ»¹.

Пожалуй, наиболее широкий круг лиц, не подлежащих уголовной ответственности за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, называет А.И. Коробеев. По его мнению: «Прежде всего, не будет угона в самовольных действиях членов семьи владельца индивидуального транспортного средства, а также лиц, которым владелец разрешал прежде пользоваться им. Не подлежат, далее, ответственности за угон должностные лица, наделенные правом оперативного управления или распоряжения транспортными средствами или обладающие организационно-распорядительными функциями, связанными с работой транспорта, если они самовольно используют транспортное средство в личных целях. Не будет угона в действиях водителя, за которым транспортное средство закреплено по работе, если он самовольно (без разрешения администрации) завладевает им для совершения поездки. Ситуация меняется, когда аналогичные действия совершают работники транспортных предприятий, имеющие по характеру работы лишь доступ к транспортным средствам (диспетчеры, механики, слесари, электрики, сторожа и т.п.). К этой категории следует отнести и водителей, которые используют для поездки транспортные средства, не закрепленные за ними непосредственно, но принадлежащие организации, где они работают, их нельзя исключать из круга субъектов преступления, предусмотренного ст. 166 Уголовного Кодекса РФ. В то же время нельзя признавать субъектами

хищениями транспортных средств: монография.– Воронеж ин-т МВД России, 2013. – С. 15.

¹ Комаров А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон): уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. –М., 2008. – С. 15.

угона лиц, участвующих в поездке на угнанном автомобиле в качестве пассажира»¹.

Однако имеется и другой, на наш взгляд, более общий и точный подход к определению субъекта неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения. А.И. Узденов правильно обратил особое внимание на то, что «субъект неправомерного завладения транспортным средством не должен обладать действительным или предполагаемым правом на его использование»².

Н.С. Сорокун предложил ввести примечание к ст. 166 Уголовного Кодекса РФ следующего содержания: «Освобождается от уголовной ответственности лицо в виду родственных или иных близких отношений с потерпевшим либо постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющее обязанности в коммерческой или иной организации независимо от форм собственности по пользованию и эксплуатационному обслуживанию транспортного средства, впервые совершившее без квалифицирующих признаков действия, предусмотренные ст. 166 Уголовного Кодекса РФ, возвратившее транспортное средство владельцу и полностью возместившее причиненные убытки»³.

Таким образом, применительно к субъекту неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения можно сделать следующие выводы:

1) в законе речь идет об общем субъекте преступления, которым является физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения деяния возраста четырнадцати лет;

¹ Коробеев А.И. Транспортные преступления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С.204-206.

² Узденов А.И. Угон транспортного средства по уголовному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2008. – С. 27.

³ Сорокун Н.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством: криминологические аспекты противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 13.

2) не подлежат уголовной ответственности только лица, в число субъективных прав которых входит действительное или предполагаемое право пользования транспортным средством.

В ч. 1 ст. 166 Уголовного Кодекса РФ субъективная сторона преступления отражена в словах "без цели хищения". Однако цель - факультативный признак субъективной стороны преступления. Обязательным же признаком, без наличия которого нет ни ее, ни состава преступления в целом, является вина, которая в ч. 1 ст. 166 Уголовного Кодекса РФ описания не получила¹.

Вина при неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения выражается в прямом умысле². В соответствии с ч. 1 ст. 166 Уголовного Кодекса РФ виновный должен сознавать, что, во-первых, совершает деяние в отношении транспортного средства, во-вторых, завладевает им, игнорируя волю собственника, а в-третьих, делает это неправомерно. В целом же это означает осознание общественной опасности своих действий. Осознание завладения транспортным средством означает понимание физических свойств совершаемого, то есть использования транспортного средства по своему назначению. Осознание неправомерности завладения транспортным средством предполагает понимание того, что совершаются действия в отношении чужого транспортного средства. Если сознанием виновного охватывалось действительное или предполагаемое право на транспортное средство, преступление, предусмотренное ст. 166 Уголовного Кодекса РФ, и в таком случае отсутствует, но не исключено самоуправство (ст. 330 Уголовного Кодекса РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 166 Уголовного Кодекса РФ виновный должен желать совершения неправомерного завладения транспортным средством.

¹ Сухомлинов Д.В. О субъективной стороне угона автомобиля или иного транспортного средства. «Актуальные проблемы российского права». – 2015. – № 9. – С.1.

² Жулев В.И. Транспортные преступления: комментарий законодательства. – М.: Спарк, 2001. – С. 167.

Ему данные действия надлежит рассматривать в качестве самоценных, а не просто способствующих чему-либо другому (хищению).

Некоторые авторы полагают, что неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения может происходить и с косвенным умыслом, и даже по неосторожности. Так, А.А. Щербаков в отношении последствий в виде перемещения транспортного средства из одного места в другое говорит о прямом умысле, в отношении амортизационных последствий добавляет косвенный умысел, в отношении социальных и экономических последствий - неосторожность, в отношении имущественных и физических последствий допускает лишь неосторожность¹. Полагаем, данная позиция является необоснованной, исходя из введения в состав неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения (угона) отсутствующего признака - общественно опасных последствий.

С увеличением общего количества угонов транспортных средств изменилась и целенаправленность таких преступлений. Так, например, транспортные средства угоняются для совершения других более тяжких преступлений либо с целью скрыть следы преступления или скрыться с места совершения преступления. Как правило, угнанные транспортные средства используются для совершения террористических актов, убийств, похищений людей или вымогательства, что, безусловно, повышает общественную опасность таких угонов.

Мотивами угона могут также служить корысть (например стремление сэкономить на транспортных расходах²), месть, озорство, любознательность, желание добраться до определенного места, доставить груз, пренебрежение к общественным стандартам, этническая неприязнь, угон с целью совершения другого более тяжкого преступления и т. д. В таких

¹ Щербаков А.А., Безверхов А.Г. и др. Энциклопедия уголовного права. Т. 18. Преступления против собственности. – Издание профессора Малинина. – СПб ГКА, 2011. – С.843.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 742.

случаях угонщик транспортного средства непременно после достижения поставленных целей оставляет его в каком-либо месте, а сам скрывается. Уголовно-правовая оценка таких угонов, как правило, трудностей не представляет¹.

Совершение преступления с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение в соответствии с действующим уголовным законодательством Российской Федерации относится к обстоятельствам, отягчающим наказание, однако отсутствие на законодательном уровне порядка назначения наказания при наличии указанных обстоятельств исключает возможность их юридической оценки, за исключением случаев, когда такие обстоятельства предусмотрены законодателем в качестве квалифицирующего признака того или иного преступления. В этой связи возникает обоснованная необходимость дополнить норму таким квалифицирующим признаком как: «с целью совершения другого преступления, а равно с целью скрыть следы преступления или скрыться с места совершения преступления» (п. «б» ч. 3 ст. 166 Уголовного Кодекса РФ), так как угон транспортного средства, сопряженный с целью совершения другого преступления либо с целью скрыть следы преступления или скрыться с места совершения преступления, представляет повышенную общественную опасность и соответственно должен влечь более строгое наказание².

По мнению А. А. Щербакова, если рассматриваемое деяние совершено с целью последующего возврата машины потерпевшему при условии выплаты «вознаграждения», то оно квалифицируется по совокупности статей Уголовного кодекса РФ об ответственности за хищение машины и за вымогательство той суммы, которую требуют

¹ Павлик Е.М. Уголовная ответственность за угон и хищение транспортных средств: вопросы разграничения и квалификации. Ленинградский юридический журнал. – 2013. – №4(34). – С.2.

² Арустамян Р.В. Опасные тенденции изменения целенаправленности угонов транспортных средств. Бизнес в законе. [Экономико-юридический журнал](#). – 2011. – №3. – С.1.

уплатить в порядке «вознаграждения» за возврат машины потерпевшему, так как в этом случае лицо намеревается фактически «продать» машину его же владельцу (получить за нее «вознаграждение» - «выкуп») и, реализуя это свое намерение, распоряжается чужим транспортным средством как собственным, а следовательно, похищает его. Однако, если похититель автомашины, обещая вернуть ее владельцу за «вознаграждение», не выполнил своего обещания и, получив «выкуп», скрывается, то его действия следует квалифицировать, помимо хищения и вымогательства, и как мошенничество – в части невозврата машины¹.

По смыслу п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25: неправомерное завладение транспортным средством происходит "без намерения присвоить его целиком или по частям"². А.А. Щербаков³ считает, что «конкретизация цели угона осуществлена в ч. 1 ст. 166 Уголовного Кодекса РФ путем указания на то, что данное преступление совершается "без цели хищения", то есть без цели противоправного, корыстного и безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого транспортного средства в пользу виновного или других лиц, которое могло бы причинить ущерб собственнику или иному владельцу данного транспортного средства». А.И. Коробеев применительно к неправомерному завладению транспортным средством без цели хищения говорит об отсутствии корыстной цели, когда "преступник не стремится обратить транспортное средство в свою собственность"⁴. Н.А. Лопашенко заявляет,

¹ Щербаков А.А. Квалификация неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством с целью получения «вознаграждения» («выкупа») за возврат потерпевшему предмета завладения. Российский судья. – 2007. – № 8. – С. 8.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 №25 (в ред. от 23.12.2010) // "Российская газета" от 30.12.2010 г. № 296.

³ Щербаков А.А., Безверхов А.Г. и др. Энциклопедия уголовного права. Т. 18. Преступления против собственности. – Издание профессора Малинина. – СПб ГКА, 2011. – С.845.

⁴ Коробеев А.И. Транспортные преступления. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 207.

что "виновный в угоне преследует, как правило, цель временного использования транспортного средства без согласия собственника или иного владельца - "покататься", доехать куда-либо и т.п."¹ Ю.С. Белик считает, что "цели преступления могут быть различные (покататься, куда-то съездить, проверить свое умение управлять автомобилем, использовать его для совершения другого преступления или для перевозки грузов, причинить вред водителю либо поднять свой престиж среди знакомых), кроме цели обращения транспортного средства в свое постоянное владение, пользование или распоряжение"². С данной позицией согласна Н.В. Лаптева, которая уточняет, что "по сути, в диспозиции ст. 166 УК РФ речь идет не об отсутствии в деянии цели хищения, а об отсутствии одного из признаков хищения - обращения имущества в пользу виновного или других лиц"³. На использование автомобиля как цель неправомерного завладения транспортным средством также указывает Е. Нагаев, уточняя, что целью виновного может быть демонстрация своих навыков вождения автомобиля перед приятелями, намерение использовать угнанную машину для поездки по своим делам и т.п.⁴

Подводя итог, необходимо отметить главное, что виновное лицо понимает, осознает неправомерность своих действий по временному завладению автомобилем или иным транспортным средством помимо воли собственника или иного владельца без цели хищения и желает совершить указанные действия.

Данный вывод основан на том соображении, что перемещение транспортного средства с места его нахождения любым способом с

¹Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. – М.: Лекс-Эст, 2005. – С. 395.

²Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения): автореф. дис. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 15.

³ Лаптева Н.В. Иные корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 17.

⁴ Нагаев Е. Угон и кража автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений. Российская юстиция. – 2000. – № 8. – С.25.

намерением воспользоваться им в личных интересах или без такого намерения посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие беспрепятственную реализацию собственником своих полномочий по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом¹. Только выявление признаков субъективной стороны преступления позволяет правильно квалифицировать содеянное и, как следствие, назначить справедливое наказание².

¹ Гарбатович Д. Цель угона. Уголовное право. – 2014. – № 3. – С.32.

² Алврян Ж.А. Проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за преступления, связанные с угонами и кражами транспортных средств, по законодательству Российской Федерации. [Вестник Краснодарского университета МВД России](#). – 2011. – №4(14). – С.2.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УГОНА

3.1. Квалифицирующие признаки угона автомобиля или иного транспортного средства

Квалифицирующий признак – это указанное в законе и характерное для значительной части преступлений данного вида существенное обстоятельство, отражающее типовую повышенную степень общественной опасности содеянного либо содеянного и личности виновного, влияющее на его законодательную оценку¹.

В ч. 2–4 ст. 166 УК РФ изложены квалифицированные составы неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения, повышающие наказание за содеянное. В них отражены квалифицирующие признаки.

В ч. 2 ст. 166 УК РФ предусмотрены два квалифицирующих признака: 1) п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору. Данный вид угона законодатель относит к категории тяжких преступлений. При этом действия каждого лица следует рассматривать как соучастие в преступлении в виде соисполнительства, поэтому деяние каждого квалифицируется только по п. «а» ч. 2 ст. 166 (т.е. без ссылки на ст. 33 УК РФ), независимо от того, кто из участников группы фактически управлял транспортным средством. Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении

¹ Сухомлинов Д.В. Уголовная ответственность за угон транспортного средства и ее дифференциация: диссертация ... к.ю.н.. М., 2016. – С.93.

преступления. Функции участников группового, по предварительному сговору неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения могут быть распределены: кто-то непосредственно управляет угоняемой машиной, другой взламывает замок гаража, третий отключает сигнализацию, четвертый обеспечивает безопасность действий своих соучастников и т.п. В то же время все соучастники группового преступления должны так или иначе принимать непосредственное участие в самом неправомерном завладении транспортным средством. Например, Б. и А. заранее договорившись о неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения, проникнув при этом сначала во двор, а затем в гараж совершили угон автомобиля. А., согласно отведенной ему роли, обеспечивал Б. беспрепятственный выезд на автомобиле, открыв ворота гаража. Б., находясь за управлением автомобиля, беспрепятственно выехал из гаража на автомобиле, принадлежащем Ф. Ф. Ш. Выехав на автомобиле, принадлежащем потерпевшему, из гаража, находясь у домовладения, А. и Б. пытались завести двигатель автомобиля, Б. находился в салоне автомобиля за управлением им, включал скорость, тогда как А. с помощью физической силы толкал автомобиль, приведя его в движение, но запустить двигатель автомобиля, принадлежащего Ф., им не удалось, они оставили данный автомобиль рядом с проезжей частью между домами, после чего снова зашли в домовладение Ф., где и были выявлены прибывшими по сообщению свидетеля Т. сотрудниками полиции. Таким образом, подсудимые А. и Б., действуя совместно, согласованно, во исполнение достигнутой договорённости о неправомерном завладении автомобилем, принадлежащим Ф. Ф.Ш., переместили автомобиль из места его постоянного хранения - гаража при домовладении потерпевшего, выехав из гаража на проезжую часть, затем катали по улице, пытаясь завести «с толкача», поэтому оснований квалифицировать их действия как покушение на угон суд не усматривает, состав преступления в данном случае является оконченным,

а то обстоятельство, что им не удалось запустить двигатель автомобиля, не может в данном случае повлиять на квалификацию их действий¹;

2) п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ: с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Данный вид угона законодатель относит к категории тяжких преступлений. Л.Д. Гаухман определяет насилие как "общественно опасное, противоправное воздействие на организм человека, совершенное против его воли". Угроза причинения насилия, по мнению Л.Д. Гаухмана, - это устрашение потерпевшего (или потерпевшей) применением физического насилия². Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать умышленное нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников и др.)³ Например, на участке 5 км автодороги, Г. и А., находясь около автомобиля, принадлежащего У., выполняя свой преступный умысел, направленный на неправомерное завладение автомобилем, распределили между собой роли, при этом Г., видя, что У. убегает от автомобиля по автодороге, стал преследовать последнего, а А., остался около автомобиля и кричал Г., чтобы тот догнал У. и забрал у него ключи от автомобиля. У. слыша эти крики, опасаясь применения в отношении него насилия, пытался уйти от преследования Г., но в силу своего возраста, не смог убежать, Г., догоняя У., пытался повалить его на землю, нанеся удар своей ногой по ноге У., и, догнав У., применяя в отношении него насилие, не опасное для жизни или здоровья, ударил последнего кулаком в левую часть лба, причинив телесное

¹ Дело № 1-58 ... из архива Нязепетровского районного суда Челябинской области за 2015 г.

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовное право: Особенная часть: Учебник. – М.: Эксмо, 2004. – С. 408.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 №25 (в ред. от 23.12.2010// "Российская газета" от 30.12.2010 г. № 296.

повреждение в виде кровоподтека лобной области слева, которые согласно заключению медицинской судебной экспертизы не вызвало кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, не причинило вреда здоровью, после чего потребовал от У. передать ему ключи от автомобиля. У., опасаясь продолжения применения в отношении него насилия, передал Г. ключи от автомобиля. Г. вернулся к ожидавшемуся его А., после чего Г. и А. неправоммерно без цели хищения завладели автомобилем, принадлежащим У., запустив двигатель, совершили на нем незаконную поездку, доехав до 1 км автодороги, где не справились с управлением автомобилем, въехали в сугроб и не смогли продолжить движение¹. Данное преступление характеризуется посягательством на два объекта. Помимо основного появляется дополнительный - здоровье человека.

Часть 3 ст. 166 УК РФ также предусматривает два квалифицирующих признака:

1) совершение деяния организованной группой. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Специфическими признаками такой группы, отличающей ее от группы лиц по предварительному сговору, законодатель назвал устойчивость и объединение заранее для совершения одного или нескольких преступлений;

2) причинение особо крупного ущерба (на сумму свыше 1 млн руб.). При квалификации действий лица, совершившего неправоммерно завладение транспортным средством без цели хищения, по [части 3 статьи 166](#) УК РФ в случае причинения особо крупного ущерба судам следует исходить из фактически понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом найденного автомобиля в случае, если он поврежден во время угона. Если угнанное транспортное средство получило технические повреждения,

¹ Дело № 1-121 ... из архива Увельского районного суда Челябинской области за 2012 г.

исключающие возможность его восстановления и дальнейшей эксплуатации, размер причиненного ущерба следует исчислять исходя из его фактической стоимости на день совершения указанного преступления. В указанных случаях дополнительной квалификации действий лица по [статье 168](#) УК РФ не требуется¹. Вина по отношению к наступлению особо крупного ущерба при неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения предполагается как умышленной, так и неосторожной. В ч. 2 ст. 24 УК РФ сказано: «Деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного Кодекса». Данный вид угона законодатель относит к категории тяжких преступлений;

В ч. 4 ст. 166 УК РФ предусматривается ответственность за совершение деяния с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Данный вид угона законодатель относит к категории особо тяжких преступлений. Исходя из буквального толкования положений ч. 4 ст. 166 УК РФ, особо квалифицированный вид неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, как угон с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, приходится признавать оконченным преступлением с момента завладения автомобилем или иным транспортным средством после применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с момента завладения предметом преступления после проявления со стороны виновного угрозы применения опасного для жизни или здоровья насилия.

Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать умышленные действия, повлекшие причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 №25 (в ред. от 23.12.2010) // "Российская газета" от 30.12.2010 г. № 296.

вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности и угрозу совершения перечисленных действий¹. При угоне, совершенном с указанным квалифицирующим признаком, дополнительной квалификации действий лица по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях против жизни и здоровья не требуется, за исключением случаев, когда в результате насилия, примененного в ходе угона, наступила смерть потерпевшего.

Если в результате умышленного применения в ходе неправомерного завладения транспортным средством насилия, опасного для жизни или здоровья, наступила по неосторожности смерть потерпевшего, содеянное следует квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств дела по ч. 4 ст. 166 и по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Например, А, Б. и Э., действуя умышленно, совместно группой лиц с целью угона автомобиля ранее им не знакомого Г.М.С., находясь возле автомобиля действуя умышленно, нанесли не менее 3 ударов каждой руками в голову потерпевшего, отчего Г.М.С. упал на землю. Далее А., Б. и Э. нанесли не менее 4 ударов ногами по телу лежащего на земле Г.М.С., подавив волю к сопротивлению. После чего, А., Б. и Э., осознавая, что воля потерпевшего к сопротивлению подавлена, используя физическую силу, насильно, против воли Г.М.С. усадили последнего на заднее сидение в автомобиль. Б., сев на водительское сиденье, с помощью забранных у Г.М.С. ключей зажигания, запустил двигатель автомобиля и находясь за рулем указанного выше автомобиля, начал движение по автодороге «г.Еманжелинск- с.Еткуль» в сторону с.Еткуль Челябинской области. Своими умышленными преступными действиями, А, Б. и Э. причинили Г.М.С. перелом левой скуловой кости, шесть кровоподтеков на голове, две

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 №25 (в ред. от 23.12.2010 // "Российская газета" от 30.12.2010 г. № 296.

ссадины на голове, кровоподтек правой кисти, кровоподтек левой коленной области, кровоподтек в левой дельтовидной области (область левого плечевого сустава), кровоподтек левой локтевой области, три ссадины в правой коленной области, две ссадины в левой коленной области, три ссадины на локтевой поверхности правого предплечья и правой кисти, три ссадины левой локтевой области по задней поверхности, четыре ссадины правой локтевой области и правого предплечья, которые в совокупности вызывают кратковременное расстройство здоровья и расцениваются как повреждения, причинившие легкий вред здоровью человека¹.

3.2. Проблемы квалификации

Адекватная квалификация преступления - один из наиболее важных факторов функционирования системы уголовно-правового регулирования социальных отношений. Ошибки в правоприменительной деятельности ведут к ослаблению действенности права, подрывают саму суть правового регулирования социальных отношений и возрождают иные социальные регуляторы, несопоставимые с идеалами современного демократического общества².

Квалификация преступления - процесс, который всегда носит оттенок субъективизма. Поэтому задача науки уголовного права - всесторонне исследовать те нюансы уголовно-правовых отношений, которые могут вызвать трудности в процессе правоприменения и максимально сблизить идею, заложенную в уголовно-правовой норме, и систему мер по ее практической реализации.

¹ Дело № 1-112 ... из архива Еманжелинского городского суда Челябинской области за 2015 г.

² Сапунов Р.П. Проблемы отграничения хищения транспортных средств от неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – №12. – С.1.

По мнению В.Н. Кудрявцева, для того чтобы правильно квалифицировать преступление, необходимо четко представлять себе разграничительные черты между смежными преступлениями, ибо разграничение преступления «есть обратная сторона «квалификации»¹. Правильное разграничение смежных составов преступлений имеет большое значение, поскольку этим обеспечивается выполнение важнейших задач российского правосудия – применение наказания в строгом соответствии с законом.

Важным моментом в квалификации преступлений против собственности, предметом которых выступает транспортное средство, является его юридический признак, означающий, что оно должно быть чужим для виновного, то есть у него должны отсутствовать права собственника или иного законного владельца транспортного средства. Также несомненно важным в квалификации неправомерного завладения транспортным средством является цель его последующего использования и мотив преступления. При угоне виновный не преследует корыстной цели, а обращает транспортное средство во временное пользование, руководствуясь такими мотивами, как желание покататься, проехать в другой пункт, хулиганские побуждения². Если же завладение транспортным средством было совершено в целях последующего разукомплектования и присвоения его частей либо обращения транспортного средства в свою пользу или в пользу других лиц, содеянное подлежит квалификации как хищение. В п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 №25 отмечено, что «если лицо, совершившее угон транспортного средства без цели хищения, наряду с этим похищает находящееся в нем имущество, содеянное подлежит квалификации по статье 166 и соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации,

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – С.91.

² Иванова С.И., Десятова О.В. Уголовная ответственность за неправомерное за владение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: учебное пособие. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2009. – С. 30.

предусматривающим ответственность за хищения»¹. В случаях, когда лицо неправомерно завладело транспортным средством, намереваясь впоследствии возвратить его владельцу за вознаграждение, действия его также квалифицируются по статье уголовного закона, предусматривающей ответственность за хищение.

Угон транспортного средства и последующее его умышленное уничтожение или повреждение подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 166 УК РФ и ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба). Значительный ущерб гражданину в данном случае определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей.

Высказываются мнения о целесообразности определения верхней границы временного пользования чужим имуществом, превышение которой позволяло бы делать вывод о хищении. Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов в качестве такой границы со ссылкой на ст. 228 ГК РФ предлагают рассматривать истечение шестимесячного срока с момента фактического выбытия имущества из законного владения². Однако, более верной, на наш взгляд позиции придерживается Крайнов В.И., который считает, что при определении такой границы необходимо исходить требований уголовно-процессуального законодательства. По его мнению, в том случае, если транспортное средство в течение 3 - 10 суток после получения сообщения о совершенном преступлении обнаружено неповрежденным и неразукомплектованным, но лицо, совершившее угон, не установлено и нет данных или нет возможности на данном этапе установить истинный мотив

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 №25 (в ред. от 23.12.2010) // "Российская газета" от 30.12.2010 г. № 296.

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовное право: Особенная часть: Учебник. – М.: Эксмо, 2004. – С. 455.

деяния, такие действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 166 УК РФ; если же транспортное средство в указанные сроки не обнаружено, содеянное целесообразно квалифицировать как хищение¹. А.В. Кудряшов считает наиболее верным определение срока фактического владения транспортным средством виновным до 10 суток, а более 10- как хищение².

А.А. Щербаков считает, что «угон "перерастает" в хищение, если умысел на хищение появляется уже после того, как машина угнана, но вместе с тем хищение не сужается (не "уменьшается") до уровня угона. Если похититель, скажем, "передумал" похищать автомобиль (сильно шумит двигатель, "барахлит" ходовая часть, стало "как-то боязно" и т.п.) и бросает его "там, где придется"»³.

В научных публикациях имеется радикальное предложение об исключении такого преступления как угон, и фактическом переводе неправомерного завладения транспортным средством в состав хищений. В. Плохова даже полагает, что при закреплении уголовно-правовой нормы в ст. 166 УК РФ нарушен конституционный принцип определенности уголовно-правовой нормы: закон не выделил регистрируемые транспортные средства как источник повышенной опасности, не назвал действий, отличных от деяний при хищении, предложил практически недоказуемый в жизни критерий разграничения данных преступлений - хотел ли угонщик обогатиться за счет изъятого или только попользоваться транспортным средством, установил не соответствующие общественной опасности санкции за них. При применении данного состава преступления невозможно соблюсти принцип законности и равенства граждан перед законом и судом. Указанный автор предлагает исключить ст. 166 УК РФ, что позволит в

¹ Крайнов В.И. Особенности дознания по делам о незаконном завладении транспортными средствами без цели хищения. Вестник МВД России. – 2000. – № 4. – С.89-90.

² Кудряшов А.В. Хищение автотранспорта: вопросы квалификации, уголовно-правовые и криминологические меры противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук – Челябинск, 2005. – С.15.

³ Щербаков А.А. Квалификация неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством с целью получения «вознаграждения» («выкупа») за возврат потерпевшему предмета завладения. Российский судья. – 2007. – № 8. – С. 28.

зависимости от стадии, на которой обнаружится неправомерное завладение транспортным средством сценивать его с точки зрения оконченности или неоконченности хищений¹.

Такой же точки зрения придерживается и В. Широков: «ст. 166 вообще не нужна в Уголовном кодексе». При этом указанный автор приводит «житейское» обоснование такого предложения. В частности, он отмечает, что если угонщиков задержали на месте преступления (например, при попытке проникнуть в салон автомобиля) или при осуществлении операции "перехват", следует стереотипный ответ, что "хотели покататься". Предметом незаконного завладения могут быть самые различные вещи, но ни к одной из вещей законодатель не допускает такого либерального подхода, как к незаконному завладению автомобилем. Предположим, человек снял с веревки сушившуюся куртку и пытался с ней уйти, но был задержан. Его объяснение о том, что куртку он похищать не хотел, а хотел только поносить два-три дня, а потом вернуть ее на прежнее место, никто всерьез не воспримет. Если этот же человек вместо куртки неправомерно завладел автомобилем, был задержан и объяснил, что он хотел покататься, а потом поставить автомобиль на прежнее место, его заявление будет принято на веру. С точки зрения обывателя закон позволяет уходить от справедливого наказания профессиональным автоугонщикам, даже в случае разоблачения строят свою линию защиты в соответствии со стремление переквалифицировать деяние на угон.

Угоны без цели хищения происходят крайне редко, однако порой доказать умысел достаточно тяжело. Поэтому зачастую действия обвиняемых (подсудимых) переквалифицируются на угон, и воры спокойно избегают ответственности за совершение кражи, подвергаясь более мягкому наказанию². Одним из способов восстановления уважения к чужой собственности, автор видит в том, что ст. 166 УК РФ должна быть исключена

¹ Плохова В. Угон транспортных средств квалифицировать как хищение имущества // В.Плохова/ Российская юстиция. – 2003. – № 11.– С.47.

² Иванова Е. Берегись, автопреступник. «Эж-Юрист». – 2007. – №37. – С.18.

в ее нынешнем виде, и вместо нее принята норма о хищении или вымогательстве автомобиля или иного транспортного средства по типу ст. ст. 226 и 229 УК РФ.

В.И. Плохова задается вопросом: «...почему попытка уйти в надетых на себя вещах квалифицируется как покушение на хищение, а попытка уехать на автомобиле– как угон?»¹.

Фактически на сегодняшний день, по мнению Ермаковой О.В., угон представляет собой конструкцию покушения на хищение транспортного средства, в существовании которой нет никакого смысла². Аргументировать это можно тем, что завладев транспортным средством, угонщик фактически получает возможность распоряжения ею, она выходит из владения собственника, чем ему уже причиняется вред. В данном случае может иметь место упущенная выгода (неполучение дохода собственником от эксплуатации транспорта). В ситуации, когда виновный задержан сразу после начала движения транспортного средства, но до появления возможности им распорядиться, содеянное им содержит признаки, охватывающиеся объективной стороной оконченного угона и покушения на кражу транспортного средства. Для похитителя, статья об угоне является лазейкой в законе, дающей возможность избежать лишения свободы и ограничиться штрафом³.

Плодовский Ю.В. приходит к выводу о целесообразности отказа от статьи 166 УК РФ, так как угон транспортного средства фактически сводится, хотя и к его временному, но корыстному пользованию, так как угонщик может распоряжаться транспортным средством, как своим

¹ Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. – СПб., 2003. – С. 217.

² Ермакова О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством (угон): конструкция состава и момент окончания преступления. [Вестник Томского государственного университета](#). – 2013. – №371. – С. 3.

³ Школьный В.А. Криминологическое исследование и предупреждение органами внутренних дел краж автотранспорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С.3.

собственным¹, что на наш взгляд, положительно отразится на защите транспортных средств от посягательства на них.

Проанализировав точки зрения вышеуказанных авторов, на наш взгляд, с ними безусловно стоит согласиться, так как квалификация ст.166 УК РФ основывается на субъективном умысле преступника, а точнее только на его собственных показаниях относительно цели завладения транспортным средством, которую не всегда удастся установить и доказать. Задержание угонщика редко заканчивается вменением ему хищения из-за трудностей доказывания корыстной цели при завладении транспортным средством

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

¹ Плодовский Ю.В. Проблемы отграничения кражи автомобиля от завладения автомобилем без цели хищения (угона). Юридическая наука. – 2012. – №3. – С.5.

На основании проведенного исследования, рассмотрев такой вид преступления, как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, можно сделать следующие выводы. Итак, угон – это неправомерное временное завладение автомобилем или иным транспортным средством и поездку на нем без согласия собственника или иного владельца, без намерения присвоить его целиком или по частям. Неправомерность в данном случае означает отсутствие у виновного лица каких-либо прав на пользование, владение или распоряжение транспортным средством.

Подводя итог в представленной работе транспортное средство можно определить, как устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем. Под иными транспортными средствами понимаются механические транспортные средства, то есть транспортные средства, приводимые в движение двигателем с рабочим объемом более 50 кубических сантиметров и имеющие максимальную конструктивную скорость более 50 километров в час. Термин "[автомобиль](#)" означает [механическое транспортное](#) средство, используемое обычно для перевозки по [дорогам](#) людей или [грузов](#) или для буксировки по [дорогам](#) [транспортных](#) средств, используемых для перевозки людей или [грузов](#).

От хищения данное преступление отличается временным характером пользования и отсутствием цели обращения его в свою собственность. Уголовную ответственность за угон могут нести лица, достигшие 14 лет, так же как и в хищении в форме кражи, грабежа и разбоя - лица 14-летнего возраста, в форме мошенничества – лица, достигшие 16 лет, присвоение или растрата предусматривает специальный субъект. Формой вины как в угоне, так и в хищении выступает прямой умысел, однако при угоне может иметь место и неосторожность, выражающаяся в отношении имущественных и физических последствий. Угон окончен с момента увода автомобиля

любым способом, в том числе и без посредства двигателя (формальный состав), а хищение - с момента возникновения у виновного реальной возможности распорядиться украденным автомобилем по своему собственному усмотрению. Наиболее сложным в разграничении данных составов является субъективная сторона, так как квалификация ст.166 УК РФ основывается на субъективном умысле преступника, а точнее только на его собственных показаниях относительно цели завладения транспортным средством, которую не всегда удастся установить и доказать.

Родовым объектом выступают общественные отношения в сфере экономики, видовым— отношения собственности, основным непосредственным - общественные отношения, связанные с конкретной формой собственности на угнанное транспортное средство, дополнительным объектом угона, связанного с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия - общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности, ее здоровья, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия - общественные отношения, обеспечивающие здоровье и безопасность жизни потерпевшего. Объективная сторона выражается в неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, совершенного, например, путем его буксировки, ручного толкания, эвакуации, т.е. не только посредством использования самого автомобиля. Если по каким-либо причинам транспортное средство не удалось угнать, например не удалось его завести, налицо покушение на это преступление. Не подлежат уголовной ответственности за угон собственник транспортного средства, иной законный владелец (лицо, которому вверено транспортное средство в силу состояния в трудовых отношениях с автотранспортной или иной организацией, а также гражданин, имеющий доверенность на право управления), супруг владельца. Мотивами угона могут также служить, например, стремление сэкономить на транспортных расходах, месть,

озорство, любознательность, желание добраться до определенного места, доставить груз, с целью совершения других преступлений. скрыться с места совершения преступления и т.д.

В ч. 2–4 ст. 166 УК РФ изложены квалифицированные составы неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения, повышающие наказание за содеянное (совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, совершение деяния организованной группой, причинение особо крупного ущерба, деяния с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия).

Рассмотрев в Главе 3 настоящей дипломной работы проблемы квалификация преступления, предусмотренного ст.166 УК РФ, необходимо выделить наиболее значимой, проблему угона, как конструкцию покушения на хищение транспортного средства, в существовании которой нет никакого смысла. Таким образом, задержание угонщика редко заканчивается вменением ему хищения из-за трудностей доказывания цели при завладении транспортным средством, поскольку квалификация ст.166 УК РФ основывается только на собственных показаниях преступника. В связи с этим целесообразно отказаться от данной нормы.

Также существует проблема определения верхней границы временного пользования чужим имуществом, превышение которой позволяло бы делать вывод о хищении. В том случае, если транспортное средство в течение 3 - 10 суток после получения сообщения о совершенном преступлении обнаружено неповрежденным и неразуконплектованным и нет возможности на данном этапе установить истинный мотив деяния, такие действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 166 УК РФ; если же транспортное средство в указанные сроки не обнаружено, содеянное целесообразно квалифицировать как хищение.

Необходимо выделить проблему, выражающуюся в исключении такого преступления как угон, и фактическом переводе неправомерного завладения транспортным средством в состав хищений. Следует внести изменения в законодательство, таким образом, ст. 166 УК РФ должна быть исключена в ее нынешнем виде, и вместо нее принята норма о хищении или вымогательстве автомобиля или иного транспортного средства по типу ст. ст. 226 и 229 УК РФ.

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 21.07.2014) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237.
2. Конвенция о дорожном движении. Принята в Вене 08.11.1968// Ратифицирована [Указом Президиума Верховного Совета СССР № 5938-VIII от 29.04.1974.](#) (с изменениями на 28.09.2004).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // Российская газета. – 1996. – 18 (ст.ст. 1-96), 19 (ст.ст. 97-200), 20 (ст.ст. 201-265), 25 (ст.ст. 266-360) июня. – № 113, 114, 115, 118.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 29.06.2015) // Российская газета. – 1996. – 6,7,8 февраля. – №23, 24, 25.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 15.03.2016) // Российская газета. – 2000. – 10 августа. – №151-152.
6. Федеральный Закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002 № 40-ФЗ (в ред. от 28.11.2015) // Российская газета. – 2002. – 7 мая. – №80.
7. Федеральный Закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ (в ред. от 15.01.2016) // Российская газета. – 2005. – 26 декабря.
8. Федеральный Закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 16 декабря. – №252.
9. Федеральный Закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 07.03.2011 № 26-ФЗ

// Российская газета. – 2011. – 11 марта. – №12.

10. Федеральный Закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ

// Российская газета. – 2011. – 09 декабря. – №278.

11. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.07.1965 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 08.07.1965 г., – № 27, – С. 670.

12. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.12.1982 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 1982, – № 49. – С. 1821.

13. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 21.01.2016) "О Правилах дорожного движения" (вместе с "Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения") // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации от 22.11.1993 г. – № 47. – С. 4531.

14. [Постановление Правительства РФ от 29.06.1995 № 647 \(ред. от 04.09.2012\) "Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий"](#) // Собрание законодательства Российской Федерации от 10.07.1995 г. – № 28. – С. 2681.

15. Аветисян, Л.Р. К вопросу об объекте неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения /Л.Р. Аветисян// [Вестник Челябинского государственного университета](#). – 2009. – №15. – С.4.
16. Аветисян, Л.Р. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.Р. Аветисян – Уфа, 2009. – С. 28.
17. Алвряцян, Ж.А. Проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за преступления, связанные с угонами и кражами транспортных средств, по законодательству Российской Федерации /Ж.А. Алвряцян// [Вестник Краснодарского университета МВД России](#). 2011. №4(14).С.6.
18. Арустамян, Р.В. Опасные тенденции изменения целенаправленности угонов транспортных средств / Р.В. Арустамян// Бизнес в законе. [Экономико-юридический журнал](#). – 2011. – №3. – С.4.
19. Горбатова, М.А. Иное транспортное средство как предмет угона/ М.А. Горбатова // Проблемы права. – 2015. – № 5 (53). – С.7.
20. Горбатова, М.А. Определение момента окончания угона в судебной практике/ М.А. Горбатова// Проблемы права. – 2015. – № 6 (54). – С.5.
21. Белик, Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения): автореф. дис. канд. юрид. наук/ Ю.С. Белик // – Екатеринбург, 2004. – С. 123.
22. Борзенков, Г. Н. Преступления против собственности в новом Уголовном кодексе РФ / Г.Н. Борзенков// Юрид. мир. – 1997. – № 6–7. – С. 11.
23. Борзенков, Г.Н., Комиссарова, В.С. Курс уголовного права. Особенная часть. / Г.Н. Борзенков, Комиссарова, В.С.// – М., 2002. – С. 518.

- 24.Бородин, С.В. Постатейный Комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. (под ред. Наумова А.В.) / С.В. Бородин //–М.: Юристъ, 1996.– С.824.
- 25.Бойцов, А.И. Преступления против собственности. / А.И. Бойцов //– СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 812.
- 26.Брагинский, М. И., Витрянский, В. В. Договорное право. Кн. вторая. Договоры о передаче имущества. /М.И. Брагинский, В. В. Витрянский//– М., 2000. – С. 505.
- 27.Верина, Г. В. Преступления против собственности / Г. В. Верина// – Саратов СГАП. 2001. – С.251.
- 28.Гарбатович, Д. Цель угона / Д. Гарбатович // Уголовное право.– 2014.– № 3. – С.30-33.
- 29.Гаухман, Л.Д., Максимов, С.В. Уголовное право: Особенная часть: Учебник. / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов// – М.: Эксмо, 2004. – С. 705.
30. Гуров, А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. / А.И.Гуров// – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 72.
31. Ермакова, О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством (угон):конструкция состава и момент окончания преступления /О.В.Ермакова// [Вестник Томского государственного университета](#). – 2013. – №371. – С. 4.
32. Жулев, В.И. Транспортные преступления: комментарий законодательства./ В.И. Жулев // – М.: Спарк, 2001. – С. 218.
33. Иванова, С.И., Десятова, О.В. Уголовная ответственность за неправомерное за владение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: учебное пособие. / С.И. Иванова, О.В. Десятова // – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2009. – С. 41.
34. Иванова, Е. Берегись, автопреступник. / Е. Иванова // – "ЭЖ-Юрист". 2007. – № 37. – С.21.

35. Иногамова-Хегай, Л.В. и др. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. А.И. Рарога, проф. А.И. Чучаева. / Л.В. Иногамова-Хегай // – М.: ИНФРА–КОНТРАКТ, 2004. — С. 742.
36. Кадников, Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учеб. для вузов / Н.Г. Кадников// М., «Городец». – 2006. – С. 911.
37. Кештова, Ж.А. История становления и развития ответственности за угон в уголовном законодательстве России/ Ж.А. Кештова// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.– 2015. – №9. – С.10.
38. Клепицкий, И. А. Объект и система имущественных преступлений в связи с реформой уголовного законодательства России : дис. канд. юрид. наук / И. А. Клепицкий// — М., 1995.-С.257.
39. Колесников, Р.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с угонами и хищениями транспортных средств: монография / Р.В. Колесников// – Воронеж. ин-т МВД России, 2013. – С. 139.
40. Колесников, Р.В. Факторы, детерминирующие угоны и хищения транспортных средств/ Р.В. Колесников// "Общество и право" – 2009. – №3 (25). – С.6.
41. Комаров, А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон): уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Комаров // – М., 2008. – С. 28.
42. Комиссарова, В. С. Российское уголовное право. Особенная часть. /В.С. Комиссарова // – СПб.: Питер, 2008. – С.720.
43. Коробеев, А.И. Транспортные преступления / А.И. Коробеев// –СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 402.
44. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. / И.Я. Козаченко// – М., НОРМА – ИНФРА. – 1998. – С. 340.

45. Колесников, Р.В. К вопросу о предмете преступления «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения»/ Р.В. Колесников// – Общество и право. – 2008. – №1. – С.3.
46. Кочои, С. М. Преступления против собственности /С. М. Кочои// — М.: Проспект, 2001. – С.320.
47. Крайнов, В.И. Особенности дознания по делам о незаконном завладении транспортными средствами без цели хищения / В.И. Крайнов // – Вестник МВД России. – 2000. – № 4. – С.89-90.
48. Краснобаев, С.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Краснобаев // – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 26.
49. Кудрявцев, В.Н., Наумов, А.В. Курс российского уголовного права: Общая часть./ В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов// – М.: Спарк, 2001. – С. 420.
50. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений - 2-е изд., перераб. и доп./ В.Н. Кудрявцев// – М.: Юристъ, 2004. – С.304.
51. Кудряшов, А.В. Хищение автотранспорта: вопросы квалификации, уголовно-правовые и криминологические меры противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Кудряшов// – Челябинск, 2005. – С.20.
52. Кузьмина, А.С. Уголовная ответственность за угон автотранспортных средств / А.С. Кузьмина // Тр./Ом. ВШМ. – 1976. – Вып. 21. – С. 158.
53. Кульмашев, Ф.Х. Криминалистическая характеристика способов угона и краж автотранспортных средств / Ф.Х. Кульмашев//– "Черные дыры" в российском законодательстве. – 2004. – № 3. – С.4.
54. Куринов, Б.А. Автотранспортные преступления. Квалификация и ответственность. / Б.А. Куринов// – М., 1976. – С. 206.

55. Лаптева, Н.В. Иные корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением: автореф. дис. канд. юрид. наук./ Н.В. Лаптева// – М., 2005. – С. 181.
56. Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации 14-е издание, перераб. и доп. / В.М. Лебедев// – М.: Юрайт, 2014. – С.1077.
57. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование / Н.А. Лопашенко // – М.: Лекс-Эст, 2005. – С. 514.
58. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону / Н.А. Лопашенко // – М., 2006. – С.720.
59. Мальцев, В. Ответственность за неправомерное завладение имуществом / В. Мальцев// Законность. – 1995. – №3. – С.15.
60. Медведев, Е.В. Транспортная безопасность как объект уголовно-правовой охраны /Е.В.Медведев// – Вестник Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний. – 2010. – № 1(2). – С.49-51.
61. Нагаев, Е. Угон и кража автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений / Е. Нагаев // Российская юстиция. – 2000. – № 8.– С.24-25.
62. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова// – М.: ООО «А ТЕМП». – 2006. – С.944.
63. Павлик, Е.М. Уголовная ответственность за угон и хищение транспортных средств: вопросы разграничения и квалификации / Е.М. Павлик// – Ленинградский юридический журнал. – 2013. – №4(34). – С.6.
64. Пантелеев, В.П. Угон автотранспортных средств (уголвно-правовые и криминологические: вопросы): учеб. пособие. / В.П. Пантелеев // – Караганда: Изд-во Кар. ВШ МВД СССР, 1982. – С. 4.

65. Плодовский, Ю.В. Проблемы отграничения кражи автомобиля от завладения автомобилем без цели хищения (угона) /Ю.В. Плодовский// – Юридическая наука. – 2012. – №3. – С.5.
66. Плохова, В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. / В.И. Плохова// – СПб., 2003. – С. 295.
67. Плохова, В. Угон транспортных средств квалифицировать как хищение имущества / В.Плохова// – Российская юстиция. – 2003. – № 11. – С.46-48.
68. Рарог, А.И. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. 2-е изд. /А.И. Рарог// – М.: "Триада Лтд", 1997. – С. 418.
69. Сапунов, П.С. О неправомерном завладении транспортными средствами /П.С.Сапунов// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – №12. – С.10.
70. Сапунов, Р.П. Проблемы отграничения хищения транспортных средств от неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения /Р.П. Сапунов// – Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – №12. – С.12.
71. Сорокун, Н.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством: криминологические аспекты противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.С. Сорокун// – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 31.
72. Свидлов, Н.М., Сенцов, А.С. Квалификация угонов транспортных средств. /Н.М. Свидлов, А.С. Сенцов // – Волгоград, 1988. – С.40.
73. Сундуров, Ф.Р. Уголовное право России: Особенная часть. / Ф.Р. Сундуров // – М.: Статут, 2012. – С. 944.
74. Суханов, Е.А. Российское гражданское право. / Е.А. Суханов// – М., 2010. – С. 500.
75. Суханов, Е. А. Гражданское право. Том II. Полутом 1/ Е. А. Суханов// – М., 2004. – С. 402.

76. Сухомлинов, Д.В. О субъективной стороне угона автомобиля или иного транспортного средства. /Д.В.Сухомлинов// – «Актуальные проблемы российского права». – 2015. – № 9. – С.8.
77. Сухомлинов, Д.В. Уголовная ответственность за угон транспортного средства и ее дифференциация: дис. ... кан. юрид. наук / Д.В. Сухомлинов// – М., 2016. – С.302.
78. Узденов, А.И. Угон транспортного средства по уголовному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Узденов// – Волгоград, 2008. – С. 31.
79. Хилюта, В.В. Неправомерность как обязательный признак угона /В.В. Хилюга// Уголовный процесс. – М.: [ЗАО "Актион-Медиа"](#) – 2012– №2. – С.34-37.
80. Хилюта, В.В. Охрана отношений собственности в уголовном праве / В.В. Хилюта // – Библиотека криминалиста. – М., 2013. – № 4. – С.91-100.
81. Широков, В. Нужна ли ст. 166 УК? / В.Широков// – Законность. – 2009. – № 1. – С.44-46.
82. Школьный, В.А. Криминологическое исследование и предупреждение органами внутренних дел краж автотранспорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Школьный // – М., 2010. – С.26.
83. Щербаков, А.А., Безверхов, А.Г. и др. Энциклопедия уголовного права. Т. Преступления против собственности. – Издание профессора Малинина. /А.А. Щербаков, А.Г. Безверхов // – СПб ГКА, 2011. – С.1024.
84. Щербаков, А.А. Квалификация неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством с целью получения «вознаграждения» («выкупа») за возврат потерпевшему предмета завладения. /А.А. Щербаков // – Российский судья, 2007. – № 8. – С. 34.

судебной практики

85. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 №25 (в ред. от 23.12.2010) // Российская газета. – 2010. – 30 декабря. – №296.
86. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" от 01.02.2011 № 1 (в ред. от 02.04.2013) // Российская газета. – 2011. – 11 февраля. – №29.
87. Уголовное дело № 1-123... из архива Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области за 2012 г.;
88. Уголовное дело № 1-58 ... из архива Нязепетровского районного суда Челябинской области за 2015 г.;
89. Уголовное дело № 1-112 ... из архива Еманжелинского городского суда Челябинской области за 2015 г.;
90. Уголовное дело № 1-237 ... из архива Верхнеуральского районного суда Челябинской области за 2015 г.;
91. Уголовное дело № 1-121 ... из архива Увельского районного суда Челябинской области за 2012 г.;
92. Апелляционный приговор № 10-2206/2014 Челябинского областного суда за 2014 г.